

Савин Олег Николаевич



Аз есмь

Путь и
Истина и
Жизнь

Книга третья

Олег Савин

**Аз есмь Путь, и Истина,
и Жизнь. Книга третья**

«Автор»

2024

Савин О. Н.

Аз есмь Путь, и Истина, и Жизнь. Книга третья / О. Н. Савин —
«Автор», 2024

Книга о земном пути Йешуа из Нацрата (Иисусе Христе), от вод реки Йорден до скорбного креста в Йерушалайме. О людях его окружавших и предательстве ближних. О власти над силами земными и духовными. Но самое главное – о необычном учении, основанном на древнем законе о вере, молитве, любви и милосердии.

© Савин О. Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Перикопы 41	9
Перикопы 42	16
Перикопы 43	22
Перикопы 44	26
Перикопы 45	36
Перикопы 46	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Олег Савин

Аз есмь Путь, и Истина, и Жизнь. Книга третья

Вполне возможно, что у вас будет своё представление о последовательности произошедших событий, быта или иных обстоятельств. Я допускаю это и ни в коей мере не претендую на истину. Но если после прочтения сего произведения, хотя бы один человек обратится к Богу, возьмёт в руки Евангелие или Библию, Тору или Танах, или же решится прочитать Писание воспользовавшись подстрочным переводом, то я с облегчением буду считать, что мой труд не оказался напрасным.

Любите Бога в себе и в окружающем.

Да пребудет с вами милость Отца Небесного.

С уважением к вам, автор сего произведения, Савин Олег Николаевич.

Словник

Адон – Господин.

Адонай – одно из имён Бога. Наш Господь.

Азара – предхрамовый двор.

Акведук – канал для подачи воды.

Акриды – саранча.

Амфиблестрон – малая рыболовная сеть.

Ам-хаарцы – невежда, простолюдин, деревенщина.

А-Шем – замещение имени Бога, которое можно произносить в быту.

Базилика – крытое общественное сооружение.

Бат масла – 24 литра.

Бейм-Лехем – Вифлием.

Бейс ха-Микдош – святой дом или святая обитель.

Бет-Цайда – Вифсаида.

Бима – возвышение в синагоге, где находится стол для чтения свитков.

Брит Мила – обрезание мужского пола.

Виссон – тонкая, дорогая ткань, в которую облачали царей, первосвященников.

Галаха – свод законов, по которым иудей должен жить.

Гафтара – отрывок из книг Пророков, завершающий чтение Торы в синагоге.

Гиматий – верхняя одежда, носимая поверх хитона.

Гладиус – древнеримский короткий меч.

Гэйр – денежная единица.

Двир – Святая Святых.

Духан – возвышение в Храме (ступени), откуда священники благословляли народ. На них же стояли певчие левиты.

Дщерь – дочь.

Есσει – закрытая ото всех, религиозная иудейская община.

Ехидны – змеи.

- Жено – женщина.
Йахве – произносимое имя Бога.
Йегова – одно из имён Бога. Господь Всевышний.
Йуд – самая маленькая буква еврейского алфавита.
Каб – мера объёма жидкости, равный 1,3 литра.
Кармазин – ткань тёмно-красного цвета.
Кашрут – дозволенность чего-либо согласно галахи.
Кетуб – брачный договор.
Кидушим – обряд благословения и освящения.
Кимвал – ударный музыкальный инструмент. Две металлические тарелочки.
Киннор – струнный музыкальный инструмент.
Коганим, Козн, Коген, Кохен – священники, потомки рода Аарона.
Кондрант – денежная единица в 2 лепты.
Контуберний – боевое подразделение состоящее из 10 человек.
Кор пшеницы – 180 кг.
Корван – дар, приносимый Богу.
Куца – шалаш.
Кфар-Нахум – Капернаум.
Левиратный брак – когда брат, должен жениться на жене своего умершего брата.
Левит – священнослужители, потомки Левия. Оказывают всевозможную помощь
Кознам.
Либеллус – древнеримский официальный документ.
Локоть – мера длины, равная 0,435 метра.
Лулав – нераспустившаяся ветвь финиковой пальмы.
Мамона – олицетворение алчности и стяжательства.
Машиах – Божий помазанник, спаситель, мессия.
Мидраш – изложение духовного в Писании.
Миква – бассейн, где совершались ритуальные омовения.
Мицва – предписание или же доброе дело.
Мишна – сборник устных законов данного Моисею.
Модий – сосуд, служащий для измерения жидкости и сыпучих тел, вмещающий в себя
8-9 литров.
Мокхес – сборщик налогов, мытарь.
Моше – Моисей.
Наалаимы – сандалии из кожи, на деревянной или кожаной подошве.
Назир, Назорей – посвящённый Богу. Человек, взявший на себя обет ради Бога.
Нэйрд – растение с приятным ароматом.
Омер – хлебная мера веса, равная 2,2 литра.
Опцион – помощник и заместитель центуриона.
Паллий – верхняя одежда.
Пеах – кусочки хлеба, объедки со стола.
Перикопа – целостный по смыслу отрывок Писания или текста.
Попона – покрывало на спине лошади.
Поприще – мера длины в одну римскую милю. (1000 двойных шагов или 1479 метра).
Или же брать на себя ответственность.
Принцепс – в Риме почётное место или первый среди равных из сенаторов.
Прозелит – язычник обращённый в иудейство.
Пурим – иудейский праздник.
Равви, Равруни – уменьшительно-ласкательное от слова раввин.

Раввин – религиозный, духовный учитель.
Реах – благоухание.
Руах ха-Кодеш – Святой Дух.
Саван – покрывало усопшего.
Сагене – большая рыболовная сеть, невод.
Сепфорис – город, на берегу Галилейского моря.
Сиклей, Сикль – шекель, монета Исроэля.
Синедрион – верховный орган государственной и религиозной власти.
Смиха – обряд рукоположения в раввины.
Соферим – учёные книжники и законоучители слова Божьего.
Статир – денежная единица.
Сударион – плат, закрывающий лицо покойного.
Тагеб – восстановитель, мессия.
Талант – самая крупная денежная единица.
Талит – молитвенное облачение, прямоугольное покрывало, наподобие широкого шарфа.
Тать – разбойник.
Тевила, Твила – ритуальное омовение. Либо целиком, либо только рук.
Тенеты – сеть для ловли зверей.
Тетрарх – правитель четвёртой части страны.
Тиляпия – вид рыбы.
Тимпан – ударный музыкальный инструмент. Походил на барабан или бубен.
Титулус – табличка с указанием вины преступления.
Тофет – Геена огненная. Место, где некогда стоял идол Молоха, которому приносились человеческие жертвоприношения.
Травертин – белоснежный известняк.
Урим-Туммим – священные предметы, по которым первосвященник узнавал волю Бога.
Фарисеи – религиозно общественное течение, партия.
Фасцинус – древнеримское божество.
Хала – традиционный праздничный хлеб.
Хамартонос – закоренелый грешник, грехи которого известны всем.
Ханан – первосвященник Анна.
Хейлель – утренняя звезда. Одно из имён Сатаны.
Хитон – нижняя одежда.
Хомер – мера сыпучих тел и жидкости. Равная 220-240 литров.
Центурион – сотник, командир воинского подразделения.
Цимбалы – струнный ударный музыкальный инструмент.
Цицит – кисти нитей по углам талита.
Шаббат – Суббота.
Шаммаш – отвечающий за деятельность синагоги.
Шейхар – крепкое, не разбавленное вино.
Шема – сокращённая форма молитвы.
Шеол – обитель мёртвых у иудеев.
Шибтах – бес, прикасающийся к рукам спящих людей.
Шива – траурная неделя после похорон.
Шидух – знакомство.
Шломо – Соломон.
Шмоне-Эсре – молитва читаемая стоя лицом к Храму Исроэля.
Шомрон – Самария.
Шофар – ритуальный музыкальный духовой инструмент из рога.

Шхина – видимое присутствие Бога в виде облака.

Эзра – Ездра, священник возродивший религиозные служения после вавилонского плена.

Эйден – Эдем, райский сад.

Эйфа, Ефа – мера сыпучих тел и жидкости, равная 22 литра.

Элохим – одно из имён Бога. Означает Бог или Божественная Справедливость.

Эль-Шаддай – одно из имён Бога. Бог Всемогущий.

Этнарх – правитель народа.

Как в воде лицо – к лицу,
так сердце человека – к человеку.

Не доверяйте всему, что пишут,
Всегда читайте первоисточник.

Перикопа 41

Аперхомаи еис Каисареиа

Удаление в Кесарию

Они прошли достаточное расстояние, когда остановились на отдых. Йешуа, как обычно, отошёл подальше и сев на колени, погрузился в молитву.

– Филипп, – обратился Иоанн. – А расскажи что-нибудь.

– Что же ты хочешь узнать? – улыбнулся ему тот.

– Ну не знаю, – пожал плечами Иоанн. – Что-нибудь интересное.

– Вот только не надо это делать как в синагоге, – посмотрел на них Фома. – Писания нужно читать в своё время.

– Хорошо, – кивнул Филипп, устремив свой взгляд вдаль. – Посмотрите, как блистают вершины Хермона. Они почти всегда покрыты снегом. В жаркое время она обрягается в облака и тогда по ночам ниспадает обильная роса. Служащая символом изобилия и благословения Элохим.

Это предел земли обетованной и имя этой горы означает «священное место». Во времена Ноаха (Ноя), именно с этой горы сходили падшие ангелы, изрекая друг другу заклатья, а затем развращая дочерей земных.

После Вавилонского столпотворения, сюда переселилась семья Хама – сына Ноаха. Один из сыновей Хама – Ханаан, так и остался здесь, а остальные ушли далее. С тех пор эта земля так и именовалась – Ханааном.

К сожалению, с течением времени, его потомки всё более и более развращались. Поклоняясь делам рук своих. Созданным истуканам, где идолопоклонство Ваалу стало преобладать. На всех высоких местах были установлены жертвенники и насажены рощи для его поклонения.

– Язычники до сих пор совершают эти кощунства, – возмущённо плюнул Йехуда Искарот.

– Это так, – вздохнул рассказчик. – Не избежал своих перемен и вон тот блистающий мрамором город, – указал он рукой. – Кесария Филиппова.

Некогда он назывался Панеей, построенный на вершине горы. Под горой же находится мрачная, глубокая пещера. Её пропасть, говорят, заканчивается тёмной, неподвижной водой. Язычники верят, что в этой пещере было рождёно божество природы – Пан. В его честь и был назван этот город. Но когда император Август отдал эти земли Ироду Великому, тот выстроил здесь великолепный огромный Храм, в честь божественного цезаря. Чтобы все, видя его блеск и сияние, помнили, что цезарь, правитель мира.

Его сын, четверовластник Филипп, унаследовав эти земли, ещё больше украсил, обогатив Храм. А расширив город, переименовал его в честь императора Тиберия и себя самого. Так он стал именоваться – Кесария Филиппова.

– Ничего, ещё придут времена, и мы восстановим нашу веру повсюду, – твёрдо произнёс Шимон Канонит. – Напрочь сметая ото всюду остатки языческих истуканов и ложных кумиров. Потому как из этих мест вытекают истоки Йар и Ден. А сливаясь вместе, они образуют священную для каждого иудея реку – Йарден.

– Будет ли такое? – в сомнении посмотрел на него Андрей. – Мы и Рим-то сбросить не в состоянии.

– Будет, – горячо поддержал Шимона Йехуда. – Наш равви сможет повести за собою народ, скинув ненавистное ярмо с нашей шее.

– А я думаю, что не этого желает наш равви, – покачал головою Иоанн.

– Величайшими днями Исраэля считаются дни царя Давида, – поддержал разговор Натанэль. – Иудеи верят, что А-Шем воздвигнет нового царя из его колена, в его праведности и силе.

“Прежнее время умалило землю Зевулуна и землю Нафтали. Но последующее возвеличит её, пройдя через море за Йарден и в Галилею.

Народ, ходящий во тьме, увидел свет великий. Над живущими в стране тени смертной, – свет воссиял над ними.

Ты возвеличил народ, усилил радость его. Радовались они пред Тобою, как радуются во время жатвы, как ликуют при разделе добычи.

Ибо ярмо, тяготившее его, и палку над плечами его, бич угнетателя его сокрушил Ты, как в день сражения с Мидйанитянами.

Ибо вся грохочущая обувь воинов и свёрнутая окровавленная одежда будут отданы на сожжение, в пищу огню!

Ибо родился у нас мальчик, сын дан нам. Власть на плечах его. Великий посланник воли, приводящий к покою, Владыка благополучия.

Для приумножения власти и бесконечного мира на престоле Давида и в царстве его, для укрепления и поддержки её правосудием и праведностью отныне и вовеки сделает это ревность Йеговы Цеваота.

Послал Йегова слово к народу Йаакова, и пало оно на Исраэль”.

– Чудеса, свершаемые равви, ясно свидетельствуют о нём, – кивнул головою Пётр. – Но то, что он не использует свою силу по отношению к Риму и не устанавливает земное царство Исраэля, у многих вызывает сомнение. Только вот зря народ о нём соблазняется, знать не настало ещё для этого время.

– Вы вновь рассуждаете более о земном, чем о Небесном, – с улыбкой присел к ним Йешуа. Ученики, увлечённые беседой между собой, даже не заметили, как к ним подошёл их учитель.

Они немного посидели в тишине.

– Вы много общаетесь с народом. Они говорят с вами без всякого лукавства. Потому хочу спросить вас, за кого почитают меня люди? – задумчиво обратился к ним Йешуа.

Этот вопрос был не случаен. Он занимал важное место в его размышлениях. Йешуа знал, что приближаются дни испытания, но достаточно ли стали подготовлены к этому его ученики? Добился ли он переустройства их мировоззрения? Оказало ли влияние его учение на людей? Познал ли кто-нибудь из учеников истину? Ответ на эти вопросы он прекрасно знал, но важнее было то, как сами ученики ответят на них сами в себе.

– Некоторые полагают тебя за Йоханана Пустынника, – произнёс Йаков Заведеев. – Который был настолько велик, что его за это воскресил Элохим, наделив даром чудотворения. Но это настолько нелепо, что и говорить-то не о чем.

– А я слышал, что равви почитают за Элийю, – молвил Матфей. – самого выдающегося из пророков. Что он вернулся с Небес, чтобы возвестить о приходе Машиаха.

– Многие почитают нашего равви за Йеремийю, – подал свой голос Йаков Алфеев. – Потому что этот пророк был мудрым без научения и определён на пророческое служение ещё ребёнком. Люди верят, что он спрятал в пещере, в горе Нево скинию, ковчег и кадильный жертвенник от осквернения вавилонянами. А перед приходом Машиаха он вернётся, возвратив всё в Храм, и тогда вновь явится, воссияв, слава Элохим.

– Иные говорят, что восстал один из древних пророков, – пожал плечами Фаддей. – Один из многих, но первый среди равных.

– Люди не могут отрицать очевидных чудес и исцелений, но они не воспринимают нашего равви как Машиаха, – подвёл итог Натанэль.

– Одно дело знать о мнении народа и совсем иное познать самим. А вы, за кого меня почитаете? – оглядел учеников Йешуа. – Кто я есть?

– Ты Машиах, сын Элохим живого, – твёрдо и решительно заявил Пётр. – Царь Йегова над всем сущим. Ты единый и единственный, от существа Отчего рождённый. Истинный, предназначенный помазанник Элохим. Ничто и никто не может быть в сравнении с тобою. Потому как дела твои это дела Отца Небесного. И это наше общее и лично моё убеждение.

– Блажен ты есть Шимон бар-Иона, – улыбнулся ему учитель. – Ибо не плоть и кровь это открыла тебе. Но Отец мой, который на Небесах. Поскольку моя человеческая природа, никак не говорит об этом.

Люди ждут Машиаха царя, Машиаха завоевателя, но не ожидают его как мессию слугу, мессию сострадающего. В учение новое, в которое не хотят верить. Не говоря уже о том, что того начнут вскоре преследовать власть имущие.

В моём обличии нет ни вида, ни величия. Нет ни владений, ни армий, ни царского венца, но тебе была дарована истина.

Как ты являешься сыном Ионы, так и я являюсь сыном Отца моего Небесного, едиnorodного и единосущного с Ним. И это знание было дано тебе не по изобретательности ума своего, не от природных способностей, но от Отца моего, Сущего на Небесах.

Потому говорю тебе. Ты явишься живым камушком духовного собрания людей, которое я воздвигну на скале веры, и врата ада не одолеют её.

Люди, объединённые истинной верой, крепки и неодолимы. Это не здание из камня или древа, которое со временем истлевая разрушается. Это Храм из людей живых. Собранный из многочисленных камешков веры. Разных стран, национальностей и языков, но объединённых единой благой вестью. Если верующие пребывают в единодушии со Словом Отца, то и Он пребывает среди них.

Сатана имеет силу смерти и использует её, но он не в силах устоять против Отца и замыслов Его.

Власти Хейлеля вскоре придёт конец, ибо верующий в Сына Человеческого получит бессмертие в Царствие Небесном.

Тебе дам ключ Царства Небесного и если что свяжешь на земле, будет связано на Небесах. И если что развяжешь на земле, будет развязано и на Небесах.

Как хозяин дома отдаёт ключи домоправителю своему, чтобы он мог следить за порядком в нём, так и тебе будут доверены ключи от Храма духовного собрания.

Потому помни, это не гражданская, не светская власть, а власть не от мира сего. Власть духовная. Но она более всего важна для человека.

Тебе надлежит быть привратником Царствия Небесного. Вносить первые постановления и решения, которые будут влиять на людские души.

Что запретишь собранию, то будет запрещено. Что разрешишь, то будет разрешено. Но усвой хорошенько, ты будешь нести ответ за решения свои, которые отразятся своими последствиями как на земле, так и в вечности.

Камешек брошенный в воду мал, но волны, созданные им, расходятся до самых пределов. Уразумей, не ты хозяин Храма, но слуга при дверях его.

Всё что вы познали сегодня, – обвёл взглядом Йешуа своих учеников. – Никому не говорите, пока не свершится замысел Отца моего. Пока вас не укрепит Дух Святой.

А теперь идёте далее, – поднялся на ноги Йешуа. – И дорогою осмыслите всё хорошенько.

Они неспешно шли уже второй день по дорогам Кесарии. Йешуа многое им рассказывал. Как в виде притч, так и поясняя высказывания пророков.

– Эти дни я многое говорил вам иносказательно, желая укрепить веру вашу. Теперь же пришло время сказать вам открыто. Вскорости, Сыну Человеческому надлежит идти в Йерушалаим, чтобы многое претерпеть и быть отвергнутым старейшинами, первосвященниками и соферим. И быть убитым, но спустя три дня, воскреснуть.

Хоть ученики это подспудно и осознавали, но услышав такое известие прямо, были просто потрясены. Все остановились, воззрившись на учителя.

– Нет, нет, такое просто невозможно себе представить! – запротестовал Йехуда. – Старейшины это влиятельные мужи в обществе, первосвященники представители А-Шема на земле, а соферим знатоки Торы. Да они просто не могут так поступить с тобою.

– Синедрион не может отвергнуть Машиаха! – поддержал его Андрей.

– Те, кто первыми должны это признать не могут допустить убийства! Тем более в священном Йерушалайме, где приносятся жертвоприношения в Храме Элохим, – поднял руки Йаков Заведеев. – Это немыслимо.

– Это непостижимо! – воскликнул Иоанн. – Не бывать этому!

– Конечно, вы не хотите этого, – с грустью в глазах произнёс Йешуа. – Но замысел Отца Небесного должен быть исполнен в полной мере. Об этом возвещали пророки древности. Его воля это моя воля. Именно ради этого я пришёл на землю. Исполнить предопределённое мне.

“Ищите Йегову, когда можно найти Его, призывайте Его, когда Он близко.

Оставит нечестивый путь свой, и человек несправедливый – помыслы свои, и возвратится к Йегове. И Он помилует его, и к Элохим нашему, ибо Он много прощает.

Ибо мысли Мои – не ваши мысли, и не ваши пути – пути Мои, – слово Йеговы.

Ибо, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших и мысли Мои – мыслей ваших.

Ибо, как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, а поит землю, и оплодотворяет её, и делает её производящей, и даёт семя сеющему, и хлеб тому, кто ест.

Таково будет слово Моё, которое исходит из уст Моих, – не возвратится оно ко Мне пустым, ибо сделает то, чего желал Я, и преуспеет в том, для чего Я послал его”.

В замысел Отца Небесного можно верить, можно отвергнуть, но его невозможно изменить.

– Нет. Это нехорошо, это неправильно, это несправедливо, – упрямо мотнул головой Петр, осторожно беря учителя за локоть и отводя его на несколько шагов в сторону.

– Это не вмещается в разум мой, – горячо стал убеждать он. – Невозможно представить, чтобы ты, имеющий столько народного почитания, был отвергнут и убит в Йерушалайме. Как может быть предан страданиям тот, кто столько сделал добра? Пророки погибали мученической смертью, но чтобы это случилось с тобой, этого нельзя допустить, ибо ты более них. Ты Сын Отца Небесного. Мёртвый Машиах не освободит народ свой. У тебя есть власть и сила, чтобы не допустить этого, – развёл руки в стороны Пётр, словно бы ограждая учителя от опасностей. – Йегова милостив к тебе. Пусть не будет тебе этого.

Йешуа понял, чьи мысли были высказаны Петром. Он уже отвечал на них тогда, в пустыне, в самом начале своего служения.

Он слегка повернул голову и увидел в десятке шагов того, кто был невидим для его учеников. Хейлель пристально, не отрывая глаз, с большим ожиданием глядел на него. От нетерпения даже слегка подавшись вперёд. Каков же будет ответ на просьбу его ближайшего ученика?

– Изыди назад от меня, Сатана, – строго приказал учитель. Затем повернул голову к Петру и уже более мягким тоном произнёс: – Ты есть соблазн мой. Потому что не помышляешь, что Элохим, а что человеческое.

Ты проявляешь больше любви, чем благоразумия.

Временами, она желает отвести от того пути, который надлежит пройти до конца. Однако добрые намерения не оправдывают заблуждений. Я чувствую твою любовь и твой страх за меня как свои собственные. Но пытаясь защитить меня, ты оказываешься противником искупления, ступая против замысла Отца. Тем самым идя против меня. Подчинись воли Его.

“Как величественны дела Твои, Йегова, очень глубоки помыслы Твои.

Человек невежественный не знает и глупец не понимает этого”.

После чего посмотрел на учеников своих.

– Я уже говорил вам, что Машиах, – слегка развёл он руки в стороны. – Это не тот, кого представляют себе иудеи. Это не царь в блеске и величии земном. Он не станет поработителем народов. Не станет со властью угнетать, гордо возвеличиваясь, принуждая и требуя поклонения к себе. Нет. Сын Человеческий сам будет слугою. И пострадав, возьмёт на себя грех мира сего. На третий день, расторгнув узы смерти, дабы человек вошёл в Царство Небесное.

“Кто поверил бы слуху, дошедшему до нас, и мышца Йеговы на ком явилась?

И возшёл он, как росток, и, как корень, пророс из почвы сухой, ни виду в нём, ни красоты, и видели мы его, но не таков был образ его чтобы прельститься им.

Он презираем был и отвергнут людьми, страдалец и изведавший болезнь, и как бы отвращая от себя лица, презираем был, и мы не почитали его.

Но болезни наши переносил он, и боли наши терпел он, а мы считали, что он поражаем, побиваем Элохим и истязаем.

И он изранен преступлениями нашими, сокрушён грехами нашими, наказание за благополучие наше – на нём, и ранами его исцеляемся мы.

Все мы, как овцы, блуждали, каждый повернул на дорогу свою, и Йегова возложил на него грех всех нас.

Притеснён и измучен он был, и не открывал рта своего, как овца, ведомая на заклание, и как овца, безгласная пред стригущими её, и не открывал рта своего.

Из заключения и от наказания взят он был, и кто расскажет о случившемся с поколением его, ибо отрезан он был от страны живых, за греховность народа моего – поражение ему.

И дана была с грешниками могила ему и с богатыми – при смерти его, хотя не совершал он насилия, и не было лжи в устах его.

Но Йегове угодно было сокрушить его болезнями. Если сделает душу свою жертвой повинности, увидит он потомство, продлит дни свои, и желание Йеговы в руке его осуществится.

За труд души своей увидит добро, насладится мудростью своей, оправдал праведника раб Мой пред многими, и грехи их он нёс.

Поэтому Я дам ему – удел среди великих, и с сильными будет делить добычу, за то что рисковал жизнью своей, и к преступникам причислен был, и грех многих нёс он, и за преступных вступался”.

Я пришёл не для того чтобы щадить себя, но чтобы отдать себя единожды и навсегда. И это будет победа, а не поражение.

– Прости меня недостойного, – по щекам Петра катились слёзы покаяния. – “Ты же знаешь раба Твоего, Адонай Йегов! По слову Твоему и по сердцу Твоему совершил Ты всё, открывая это великое рабу Твоему.

Поэтому велик Ты, Йегова Элохим, ибо нет подобного Тебе и нет Элохим, кроме Тебя, во всём, о чём слышали мы ушами своими”.

После чего припал к груди Йешуа.

– Благословения Отца принимаются легко, тогда как при испытаниях склонны сомневаться в мудрости Его, – обнял его Йешуа. – Поэтому надо полностью подчиниться воле Его и никогда не сомневаться в Нём. Смерть Сына Человеческого это путь к славе, а не к гибели.

Человека должно очистить от греха, примерив его с Отцом Небесным и ввести в Царствие Небесное, даровав ему жизнь вечную.

Йешуа посмотрел в сторону. Хейлель пылал ненавистью. Он резко взмахнул крыльями, обдав всех песком, и растворился в воздухе, так и не замеченный более никем.

– Идёмте, – возобновил движение Йешуа. – Благою весть всему миру возвестит не народ Исраэля и не синедрион, а избранные апостолы. Малое победит огромное. Идёмте, и никогда не сомневайтесь в Отце Небесном и не отчаивайтесь.

После чего они вновь продолжили свой путь.

Спустя три дня, они шли через очередное селение. Небольшая толпа любопытствующих шла за ними. Гадая, тот ли это молодой пророк и что он может сделать?

– Знаете, – произнёс Шимон Канонит, ни к кому конкретно не обращаясь. – Я вот всё время думаю, почему на нашего равви ожесточились власть предержащие? Неужели они так слепы?

– И не только они, – печально улыбнулся Андрей. – Народ тоже увлекается более чудесами, чем учением.

– Ладно бы народ, – махнул рукой Йаков Заведеев. – Но ведь многие, которые ходили вслед за нами, считая себя последователями нашего равви, тоже отошли. Знать в них и не было любви ни к нему, ни к его учению.

– Ничто в мире не даётся без труда, – остановился Йешуа, посмотрев на своих учеников. – Если ты кушаешь лепёшку, то зерно кто-то вырастил, смолот и испёк для тебя. В труде познаётся бытие. Ибо и Отец мой Небесный постоянно пребывает в труде, заботясь обо всём сущем.

Благая весть не упростит жизнь, но придаст ей смысл и верное направление. Я не нуждаю людей следовать за мною, не обещаю лёгкий путь. Каждый человек сам должен избрать свою дорогу, добровольно. Поскольку от него не отнимается его воля и свобода выбора. Я призываю следовать за собою прежде всего духовно. Проявлять любовь во всём, претерпевая злое мира сего. Отринув грех и преображая сердце.

Если кто-нибудь желает следовать за мною, отрекись от самого себя, – посмотрел на любопытствующую толпу Йешуа. – И поднимай этот крест день за днём, сообразовавшись мне. Ведь как крест является символом позора и страдания, так и грех ложится тяжким бременем на плечи человека, и он, страдая, несёт его всю свою жизнь.

Грех, отнимает все силы, заставляя склоняться перед ним всё ниже и ниже. Пока человек не упадёт в бездну мучений, где исправить уже ничего не возможно. Но Отец не желает этого. Не желает смерти грешника. Он призывает человека очиститься, придя к Нему. Но человек сам должен проявить для этого волю свою. Он должен отринуть своё я. Полностью отказавшись от этого. Совершенно отделив себя от самоправедности и самодовольства, от своеволия и корыстолюбия. Не на единый миг или на один день, а навсегда. День за днём изменяя свой образ жизни.

Это тяжелый и трудный путь. Поскольку плоть и кровь станут препятствовать в этом. Оттого что они привыкли потакать обольстительным похотям. Привыкли искать, добиваясь своего, не смотря ни на что и ни на кого. А пожертвовать своим я будет очень непросто. Но это единственный путь ради блага души вашей. Ибо если кто желает сущность свою сбросить, то погубит её. А кто потеряет сущность эту ради меня и благовестия, сохранит её. Ведь какая польза человеку приобретающего целый мир, но претерпевающего урон душе своей? Что отдаст человек в замену души своей?

Можно существовать, проживая день за днём. Приобретая славу, накапливая богатства, теша своё я деньгами и удовольствиями лишь на короткое время. Существовая только за тем, чтобы по прошествии времени осознать, что жил без всякого смысла. Что променял душу свою на горсть праха, который развеется из мёртвой ладони. Может ли тлен заменить радость от

общения с Отцом Небесным? Человек приходит на землю нагим, нагим и возвращается в неё. Лишь богатство души сохраняется при нём. Оно не вещественно, а потому и приближает к Элохим.

Скорбно видеть, когда великое множество народа, теряют душу свою, даже не осознавая этого. Не познают, что каждому придётся дать ответ перед судьёю праведным в день судный.

Закон был дан, чтобы человек видел границы, через которые нельзя переступать. Но плоть и кровь возобладали над духовным, переполняясь нечестием. И посему пришёл Сын Человеческий, дабы вернуть человека к истокам его. Омыть и обелить его от греха, примерив с Отцом Небесным.

А если кто постыдится меня и слов моих, в роде этом прелюбодейном и грешном, также и Сын Человеческий постыдится того. Когда придёт в сиянии Отца своего, среди святых ангелов. И тогда воздаст каждому по деяниям его.

Ведь стыдиться нужно не слов моих и не образа жизни праведного, а греховности своей и неверия.

Потому как зерно сомнения прорастает в бутон недоверия, которое вызревает в плоды отрицания. И мир лелеет это, взращивая их обильно. А тех, кто не желает поддаваться мирскому, ежедневно, не на словах, а делами доказывая веру свою, призирая осмеивают. Но помните, грядёт день суда. И тогда человек осознает, что людское мнение было мимолётно и незначительно. И то, что он свершал, падёт на голову его. Потому уверуйте, покайтесь и отриньте себя самого.

Истинно говорю вам. Что никто, здесь стоящие, не познают смерти, доколе не увидят Сына Человеческого восходящего в Царство его.

После чего оглядел всех присутствующих и вновь тронулся в путь.

Перикопа 42

Фотисмос

Воссияние

Минула неделя неспешного странствования и тихих бесед о законе, о Царстве Небесном, об образе жизни и конечно же о вере. Ученикам нужно было вложить это не только в разум их, но что важнее всего в их сердца.

Так они и приблизились к горе Хермон. Его снежные вершины красиво контрастировали с его подножьем, усеянные фруктовыми садами и виноградниками.

– “Твоё небо и Твоя земля, вселенную и всё, что наполняет её, Ты создал, – с восхищением произнёс Филипп, обозревая округу, когда они поднявшись на возвышенность одного из отрогов, остановились.

Север и юг – ты создал их, Тавор и Хермон радуются имени Твоему.

У Тебя мышца с силой, крепка рука Твоя, поднята десница Твоя”.

– Снега этой горы можно созерцать, даже находясь на берегах Мёртвого моря, – подтвердил Матфей. – На противоположной стороне Палестины. Так высоко вознесла она свою вершину к небесам.

– Побудьте здесь и отдохните, – посмотрел на учеников Иешуа. – Горный воздух укрепит вас. Мы же с Петром, Иаковом бОльшим и юным Иоанном взойдём повыше, чтобы помолиться.

После чего развернулся, продолжив путь по еле заметной тропинке, обогнув каменный уступ.

Гора закрыла собою клонящееся к заходу солнце, когда они наконец остановились.

– Пребудьте здесь в молитве. Я же взойду чуть выше.

Поднявшись по склону на полтора десятков шагов, он остановился, повернулся к ним лицом и сев на свои ноги, погрузился в молитву. Ученики тоже последовали его примеру.

Поначалу они добросовестно молились. Но чистый воздух, тишина, умиротворение и усталость от дальнего пути, всё же оказали своё действие. Поэтому они просто задремали.

Спустя время, Иешуа открыл глаза, встал, посмотрел вдаль на поднебесье, закрыл глаза и вновь углубился в молитву.

Он знал замысел Отца и добровольно принял решение идти в Йерушалаим для его свершения. Однако его человеческой природе требовалось укрепиться в своём выборе. Оно требовало подтверждения оправданности креста. Он взойшёл на эту гору, чтобы окончательно утвердиться в этом, получив одобрение.

Его ученики должны были это понять и принять сердцем, а впоследствии провозгласить по всему миру, что позорное распятие на кресте это не унижение, но символ величия и славы, окончательной победы над грехом.

Он не случайно выбрал этих троих из двенадцати.

Иаков Заведеев будет настолько ревностно возвещать благую весть в самом Йерушалаиме, что Ирод Агриппа, подговорённый фарисеями казнит его самым первым из всех.

Иоанн станет последним очевидцем из двенадцати. И ему должно будет возвестить слово по всему миру. Как в этом, так и в последующих веках.

Пётр станет основателем сообществ веры и первых её установлений.

Они собственными глазами должны были увидеть сущность Сына Человеческого, приняв славу Отца настолько, насколько сможет снести её греховность их немощных тел.

Солнце, заслоняемое горой, облачало лёгкие облачка в пурпур власти, при этом небосвод оставался священно голубым, словно завеса в Скинии.

Йешуа открыл глаза. Его взгляд по-прежнему был устремлён в даль, на безбрежное небо. Вначале ничего не происходило, но затем, над его головой, постепенно стало озаряться сияние. Всё более и более усиливаясь. И вот уже всё лицо его стало излучать этот Небесный свет, а за ним и всё одеяние его. Он целиком облачился в ризу блистающего света, заливающего всё вокруг. Словно солнце, родившееся на мрачной земле.

От яркого сияния, ученики пробудились, в страхе вскочив со своих мест, заслонившись от свечения руками. Но постепенно их глаза привыкали к яркому свету.

– Где наш равви?! – вскричал Иоанн.

– Я не знаю, – растерянно произнёс Йаков. – И откуда взялось это сияние?

– Приглядитесь, – постепенно отстраняя свою руку, указал Пётр. – Он же перед нами.

Невозможно было описать их изумление, когда в центре ослепительного сияния они разглядели фигуру и лицо своего учителя. Он не изменился ни чертами лица, ни покроем одежды, однако исходящий от него свет струился и блистал.

– По истине, он Сын Отца Небесного и это сияние славы Всевышнего, – благоговейно молвил Пётр.

– Элохим – это свет, и нет в Нём тьмы – никакой, – подтвердил Иоанн.

– “Пред Господином своим трепещи, земля, пред Элохим Йаакова.

Не нам, Йегова, не нам, но имени Твоему дай славу – ради милости Твоей, ради верности Твоей.

Боящиеся Йегову, полагайтесь на Йегову. Он помощь их и щит их.

Йегова вспомнил нас, благословит Он, благословит Он дом Израйля, благословит Он дом Аарона.

Благословит Он боящихся Йегову – малых с великими”, – в трепете, путаясь в словах произнёс Йаков.

Тем временем Йешуа слегка раскрыл перед собою руки. Справа и слева от него и на голову ниже, стали проступать из света фигуры двух людей, кончиками пальцев слегка соприкасаясь с его ладонями. Справа был седобородый старец, держащий в свободной руке каменную скрижаль. Слева муж исполненный годами, при этом у стоп его обозначались тонкие язычки пламени. Они низко поклонились Йешуа, став о чём-то с ним неспешно беседовать.

– Кто же это? – тихо произнёс Иоанн.

– Со скрижалю это Моше, – в изумлении произнёс Пётр. – Верховный законодатель Израйля. Принёсший с горы Синай закон Элохим.

– А вот этот – Элийя, – в тон ему отозвался Йаков. – Величайший из пророков, ревностный защитник закона этого. Сердце которого пламенеет для Йеговы. В котором говорил голос Всевышнего, извещая истину. Видишь, у стоп его до сих пор язычки от колесницы пламенной.

– Но как же сие возможно? – недоумевал Иоанн. – Ведь Моше упокоился около пятнадцати веков назад. И никто не знает где могила его. Элийя же был живым восхищен на небо девятьсот лет назад. И вот, они предстоят пред нами, мирно беседуя с учителем. Это же невозможно?!

– У Всевышнего не бывает ничего невозможного, – посмотрел на него Пётр. – Ты видишь как Сын Его соприкоснул мир живых с миром усопших. Для него не бывает мёртвых, для него все живы. А все праведные блистают славой Небесной. Как те, так и другие в равной степени.

– Наш равви истинный Машиах, – с любовью смотрел на Йешуа Иоанн. – И это засвидетельствовали закон и пророки. А фарисеи его ещё обвиняют в преступлении закона и богохульстве. У, лицемерные!

– Моше ни за что не стал бы беседовать с тем, кто преступает священный закон, данный ему Элохим. А Элийя не потерпел бы того, кто называя себя Сыном Йеговы, однако по сути своей был бы противником Ему, – произнёс Йаков. – Проповедуя то, во что не верил бы и что сам бы не исполнял. Они прославились не только жизнью на земле, но и своим уходом с земли. Ведь оба ревностно относились к идолослужению народа своего.

– Они явились, чтобы засвидетельствовать благоволение Небес, мы же засвидетельствуем это на земле. Во исполнение закона, – твёрдо высказал свою мысль Пётр.

“Да не выступает один свидетель против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь проступке. Во всяком вообще грехе, которым он согрешит: по словам двух свидетелей или по словам трех свидетелей да будет постановлено дело”.

Мы же засвидетельствуем не о грехе или проступке, а об истине, дарованной нам Небесами.

– О чём же они беседуют? – заинтересовался Иоанн.

Ученики примолкли, чутко вслушиваясь. Однако различить что-либо было невозможно. Слышно было только общую интонацию разговора да отдельные, долетающие до них фразы.

– По моему они говорят о его исходе, который он намеревается исполнить в Иерушалайме? – поднял обеспокоенный взгляд Иоанн на Петра и брата. – Он от нас уходит сейчас?

– Не думаю, что это так, – в сомнении произнёс Йаков. – Скорее тут подразумевается как исход из Египта. Помнишь, как Моше должен был вывести народ из рабства, приведя его в землю обетованную. Так и наш равви должен освободить людей от рабства греха, чтобы привести их в Царство Небесное.

– Но по средству смерти своей, – помрачнел Пётр.

– Равви теперь часто говорит нам об этом, – согласился Йаков, припоминая сказанное в беседах. – Смерть – это ещё не прекращение существования, но исход. Это всего лишь ступенька к вечности. Об этом нужно не забывать и потому готовить душу свою с особой тщательностью, верой и благими делами. Нужно смотреть выше телесного, поднимая свой взор в горнее. Это замысел Отца Небесного и без неё невозможно искупление через Сына Человеческого.

– Разумом-то я понимаю это, но сердце всё одно не желает мириться с его смертью, – удручённо проговорил Иоанн.

– Не ты один, наш маленький Иоанн, так думаешь. Не ты один, – горько вздохнул Пётр, положив свою руку тому на плечо. – Очень трудно принять это, но так нужно.

– Посмотрите наверх, – изумлённо указал Иоанн после недолгого молчания.

Невысоко над ними, ярко зажглась и погасла искорка. За ней последовала другая, третья. Они появлялись из ниоткуда. Возникая уже в движении. Словно маленькие молнии, хаотично, на мгновение блистали, а затем пропадали в никуда. Их становилось всё больше и больше, сливаясь в одно светящееся облако, которое медленно опускалось всё ниже и ниже. От созерцания его, на душе учеников становилось благостно и спокойно. Оно полностью вытеснило все беспокойства и тревоги из их души.

– “Одного прошу я у Йеговы, того лишь ищу, чтобы пребывать мне в доме Йеговы все дни жизни моей, созерцать милость Йеговы и посещать Храм Его.

Ибо Он укроет меня в куще Своей в день бедствия, спрячет меня под покровом шатра Своего, на скалу вознесёт меня”, – блаженно произнёс Йаков.

Пётр перевёл свой взгляд и увидел, как Моше и Элийя низко поклонившись Йешуа стали медленно растворяться в его лучезарном свете. Взволновавшись, что всё это закончится, он вскричал то, что первое пришло ему на ум.

– Равви, хорошо нам здесь быть. Если желаешь, сделаем здесь три кущи. Одну тебе, одну Моше и одну Элийи.

Он хотел благого. Хотел соорудить три шалаша из веточек. Как это делали иудеи, странствуя по пустыне вслед за Моше. Чтобы удержать уходящих и сделать это место святыней. Почтить, предоставив им кров. Сделав постоянным их пребывание здесь. Но он не осознавал того, что мужи сии более не алчут земного, поскольку их обитель уже Небесная. Так как между Законом, Пророками и Благой Вестью существует неразрывная связь, посредством которой они пребывают в единстве своём.

Тем более, что Йегова уже соорудил кушу нерукотворную и она накрыла собою самих учеников. Они оказались погружёнными в блестящее серебром облако. Яркое и лучистое. Полностью состоящее из мельтешащих, без конца вспыхивающих и гаснущих молний-искорок. И посреди всего этого великолепия вдруг раздался голос. Буквально исходящий отовсюду и пронизывающий до самого основания души.

– Сей есть Сын мой возлюбленный, на котором благоволение. Его слушайтесь.

Благоговейный страх пронизал учеников сверху донизу, и они упали, распростершись ниц на лица свои.

– О сём гласе возвещал нам Йоханан Пустынник! – в трепете воскликнул Иоанн. – Неужто мы умрём?! Помилуй нас Адонай, Элохим наш, Владыка Вселенной. Помилуй нас.

– “И росток Йеговы будет в тот день красою и славою, и плод земли – величием и хвалою для уцелевших Исраэльтян.

И будет, кто останется в Цийоне и тот, кто уцелеет в Йерушалайме, тот назван будет святым, – все, кто записан для жизни в Йерушалайме.

Когда омоет Йегова скверну с дочерей Цийона и смоет с Йерушалайма кровь невинную духом суда и духом истребления.

И сотворит Йегова над всем местом горы Цийон и над всеми собраниями на ней облако и дым днём и сияние пылающего огня ночью, – то над всею славою будет покров.

И будет шатёр днём для тени от зноя и убежищем и защитой от ливня и от дождя”, – шептали дрожащие губы Йакова.

– Благословен Ты, Адонай, Элохим наш, Владыка Вселенной, чья сила и мощь наполняют мир, – содрогаясь всем телом молился Пётр.

– Благословен Ты, Адонай, Элохим наш, Владыка Вселенной, творящий мироздание.

Ибо осознали они, что это была Шхина – облако славы и видимое Божественное присутствие. Именно оно покрывало скинию собрания и Моше не смел войти в него, пока оно не поднималось. И на горе Синай Всевышний сходил в облаке сём и говорил с Моше. И первый Храм Шломо наполняло оно, так что когanim не могли стоять на служении в нём.

Йегова удостоверял Сына Своего, когда тот только вступал на служение своё и теперь ещё раз подтвердил, когда тот восходил на последний путь свой земной жизни.

– Поднимитесь и не бойтесь, – услышали они ласковый голос своего учителя, ощутив его прикосновение.

Ученики робко приподняли свои головы, но вокруг уже ничего не было, только тьма сгушалась от зашедшего солнца. С ними был только их учитель. Но не в блеске ослепительного сияния, а таким, каким был прежде. Такой родной и такой любимый.

Иоанн первым вскочил, крепко обняв своего равви. За ним последовали и остальные.

– Вы сами всё видели, – произнёс Йешуа, когда ученики немного успокоились. – Своими собственными глазами. Благоговейный страх это одно, а вот страх животный это совсем иное. Вращивайте в себе первое, подавляя второе. То что вы лицезрели и слышали, достойно более радости, нежели ужаса. Ведь всё тленное имеет своё начало и свой конец. Теперь уже поздно спускаться вниз, а потому давайте устраиваться на ночлег здесь. А завтра, поутру, вернёмся к остальным.

Затем, немного подкрепившись из своих припасов, они расположились на земле и уснули.

Пробудившись, когда солнце только-только осветило небосвод, они обнаружили своего учителя, пребывающего в молитве. Чуть в стороне от них. Немного погодя он подошёл, после чего они направились в обратный путь.

– О том, что вы вчера видели, не рассказывайте никому, доколе Сын Человеческий из мёртвых не воскреснет, – строго наказал им Йешуа.

– А почему? – тут же спросил Иоанн. – Разве люди не должны об этом знать?

– Всему своё время, – начал пояснение учитель. – В людях очень сильно укоренился образ Машиаха, как властного и ревнивого представителя народа Израэля. Который огнём и мечём, ниспровергнет язычников, даровав господство над народами, иудеям. Но их желания не соответствуют замыслам Отца. Люди, услышав эту весть, станут передавать её друг другу. Каждый раз, дополняя что-то от себя, при этом истина обростёт вымыслом и догадками. А более того, возбудит в них дух мятежа, который будет с неимоверной жестокостью подавлен Римом. В итоге не принесёт никакого блага.

Должно пройти время, чтобы они осознали, что Машиах пришёл не для победы над языческим Римом, а для победы над людским грехом и освобождения их от оногo через смерть свою.

Всё должно следовать постепенно и своим чередом. Все дела мои были только подготовкой к главному. К воскресению. Только по свершении этого, людям можно будет возвестить о том, что вы видели на горе этой.

После этого они некоторое время шли в молчании.

– А я всё одно не понимаю. Как такое возможно? – тихо обратился Иоанн к брату. – Мы все видели, как наш равви воскрешает мёртвых. Но он же сам при этом живой. Как же можно самому быть мёртвым и восстать?

– Я думаю, что это сказано не в прямом смысле этого слова, – посмотрел на него Йаков. – А как бы восстанет из пророчеств о нём. Восстанет новое, очищенное знание закона, а старое умрёт.

– А я думаю, – так же тихо произнёс Пётр, обращаясь к ним. – Что равви говорит о всеобщем воскресении в судный день. Когда каждый человек поднимется из могилы своей.

– Вот видите, – возвысил свой голос Йешуа, шедший на несколько шагов впереди них. – Вы столько времени находитесь при мне, столько видели и слышали, а всё одно не понимаете слов моих. Так же и народ, судит по своему усмотрению и поступает по своему желанию, не воспринимая призывов Отца Небесного.

Веруйте в воскресение Сына Человеческого, ибо Отец даровал Сыну власть иметь жизнь в самом себе. И воскресение будет являться главным доказательством этому.

– Как же тогда софери́м говорят, что Элийи́ надлежит прийти прежде? – посмотрел на учителя Иоанн. – Мы же сами видели, что он беседовал с тобою, а затем удалился. Ведь он не был предвестником твоим.

– Значит, Элийя́ должен прийти и привести наш народ в надлежащее состояние чуть позже, – пожал плечами Пётр. – Для начала сделав его достойным к принятию истин.

– А я слышал предания равви́нов, – произнёс Йаков. – И они говорят о том, что Элийя́ придёт раньше Машиаха на три дня. В первый день он будет скорбеть и воскличет от края земли до её края «Мир нисходит на землю!». На второй день «Благо нисходит на землю!». А в третий «Спасение нисходит на землю!». Исправляя все раздоры и распри, очищая народ от скверны.

– Софери́м разбирают Писание, не понимая значения разбираемого, – решил пояснить им Йешуа. – Потому как толковать легче, при этом приписывая свои измышления, чем правильно и усердно искать истину. В Писании сказано:

“Ибо вот приходит день тот, пылающий, как печь. И станут все надменные и все творящие преступление, как солома, и спалит их день грядущий тот, сказал Йегова Цеваот, так что не оставит им ни корня, ни ветви.

И засияет вам, боящиеся имени Моего, солнце спасения, и исцеление – в крыльях его, и выйдете, и умножитесь, как откормленные тельцы в стойлах.

И будете топтать грешников, ибо станут они пеплом под ступнями ног ваших в день тот, который определяю Я, сказал Йегова Цеваот.

Помните Тору Моше, раба Моего, которую Я заповедал ему в Хорэйве для всего Израэля, уставы и законы.

Вот Я посылаю к вам Элийю-пророка перед наступлением дня Йеговы, великого и страшного.

И возвратит он сердце отцов к сыновьям, и сердце сыновей к отцам их, дабы не пришёл Я и не поразил землю истреблением”.

Конечно Элийя Фисвитянин придёт и сделает всё, как предписывалось. Но это будет перед судным днём.

Однако говорю вам, Элийя уже приходил и не узнали его. Притом сделали с ним насколько пожелали.

– Это как? Когда? – изумился Иоанн.

– Равви говорит о Йоханане Пустыннике, – просияли в догадке глаза Пётра.

– Но ведь когда фарисеи его спрашивали, не Элийя ли он, то он ответил, что нет, – не унимался Иоанн.

– Всё верно, – соглашаясь кивнул головой Йешуа. – Не нужно думать, что Элийя должен родиться заново. Элийя это Элийя, а Йоханан это Йоханан.

Йоханан Пустынник не был пророком из древности, но в нём клокотал дух ревнителя, и возгоралась мощь обличителя. Да и сам образ жизни был сходен. Между ними нет различия ни в чём, ни в жизни, ни в служении своём, кроме времени совершения оного.

К сожалению те, кто в сердце своём отвращается от Отца Небесного, неминуемо поражает и Его угодников. Так и Сыну Человеческому предстоит претерпеть от них.

После этого, весь остаток пути они проследовали в молчании. Поскольку самим ученикам нужно было усвоить то, что они увидели и услышали.

Перикопы 43

Пистеуо! Воэфео апистиа мохфос!

Верую! Помоги неверию моему!

Шум возбуждённого народа был слышен издалека.

– Что, не можете? А всё потому, что сила ваша не от А-Шема!

– Можете пробовать снова и снова. Хоть по отдельности, хоть скопом, но результат-то будет тот же что и до этого!

– Ваш учитель самозванец! Как почувствовал, что его Сатанинская сила иссякла, так и сбежал из Галилеи! А вас здесь бросил!

– Как ты смеешь такое говорить про нашего равви?!

– Сейчас как наподдам тебе за такие речи поганые! И не посмотрю на то, что ты учитель Торы, вмиг образумишься!

– Вот тогда скажи нам, где ваш равви, а? Где? Ау! Не слышно? Нет? А потому что сбежал, оставив вас на позор.

– Наш равви не такой!

– Что-то неладное там, – обеспокоился Иоанн, услышав выкрики. Остальные тоже встревожено ускорили свой шаг.

Наконец они вышли по тропинке из-за скалы, увидев небольшую, гомонящую толпу народа. Несколько соферим откровенно насмеялись над оставшимися учениками. Кто-то из апостолов сидел на земле, обхватив голову руками, чтобы не слышать выкрики, кто-то ожесточённо спорил, но все они были подавлены.

Шум толпы моментально стих, как только они заметили Йешуа. Глубокое изумление охватило людей. Буквально только что его не было и вот он возник из ниоткуда, в паре десятков шагов.

Йешуа решительно двинулся вперёд. Несколько человек из толпы подбежали, подобострастно приветствуя его.

– Что спорите с ними? – подойдя вплотную, строго спросил он.

Ученики виновато потупили свой взор, а соферим лишь гневно зыркали глазами, не зная что сказать.

– Учитель! – вдруг раздался вскрик надежды и сквозь толпу протиснулся мужчина средних лет, упав на колени перед ним. – Умоляю тебя! Взгляни на сына моего! Ибо он единственный у меня. Надёжная опора в старости и продолжатель рода моего. Умилосердись над ним! Поскольку жестоко страдает, особенно в новолуние. И где настигает его дух немой, то сын внезапно вскрикивая, сотрясается и испуская пену скрежещет зубами. Бес с трудом отступает, измучив его, а сын цепенеет. Я просил учеников твоих, чтобы изгнали беса, но они не смогли.

– Встань, – велел ему Йешуа, а затем, оглядев народ, соферим и апостолов подняв взор к небу, горестно воскликнул:

– О род неверующий и извращённый! Доколе с вами буду?! Доколе терпеть вас?! Приведи сюда сына твоего.

Отец, быстро поднявшись, вытер украдкой набежавшие слёзы и бросился бегом к сыну. Стоящему в окружении родственников позади толпы.

Взяв его бережно за руку и что-то ободряющее сказав родным, он вернулся к учителю. Но не доходя трёх шагов, мальчик встретился взглядом с Йешуа и резко остановился, будто

налетев на невидимую преграду. Дух, тотчас же сотряс страдальца, и тот, упав навзничь на землю, стал кататься, испуская пену.

– С какого времени подобное происходит с ним? – спросил Йешуа.

– С детства, – скорбно ответил отец. – И бес многократно бросал дитя моё в огонь и в воду, чтобы погубить его. Моего бедного мальчика. Эти вскрики, преследуют меня даже в ночных видениях. Бес мучает не только сына, но и всю семью мою. Поскольку мы должны постоянно находиться при нём. Если бы у меня были ещё дети, то эта горечь могла бы быть разбавлена радостью за других. Но он единственный у меня. И потому, если чем-нибудь можешь помочь нам, то умиلسердись над нами. Больно видеть, как душа и тело находятся под властью Сатаны. И ещё более от осознания беспомощности перед ним.

– Если ты в состоянии уверовать, то всё возможно. Полное доверие Отцу Небесному всегда вознаграждается сполна. Ибо для Него нет ничего невозможного.

– Верую! – тотчас воскликнул отец ребёнка, вцепившись в руку Йешуа, с замиранием сердца глядя ему в глаза. – Верую, Адон!

Но затем несколько смутившись, продолжил.

– Помоги неверию моему! Вера и надежда в сердце моём борются с отчаянием и сомнениями. Помоги мне, Адон!

Йешуа, видя, что толпа постепенно увеличивается и не желая из несчастья отца делать увлекательное представление, пристально посмотрел на корчащееся на земле дитя и строго приказал:

– Дух немой и безмолвный. Я повелеваю тебе выйти от него и впредь не входить в него.

От этого повеления, мальчик очень громко вскричал, ещё более сотрясаясь всем телом. В конце выгнулся дугой и обмяк, не подавая признаков жизни.

– Всё. Отмучился страдалец, – произнёс кто-то из толпы.

На отца было больно смотреть. Он медленно опустился на землю. Дрожащей рукой слегка дотронулся до одежды своего дитя и затем стал аккуратно сгребать в горку придорожную пыль. После чего стал медленно осыпать ею свою голову. Всё происходило в полном молчании, лишь изредка из горла отца прорывались горестные звуки.

– Не смерть это, но сон глубокий от истощения, – молвил Йешуа, приблизившись к ребёнку, наклоняясь и нежно беря того за руку.

Вначале ничего не произошло, но затем мальчик открыл глаза и слегка пошевелился.

– Что случилось? – недоумевающее посмотрело дитя. – Я снова упал? Да?

– Не пугайся, – ласково молвил Йешуа. – С тобой этого больше никогда не произойдёт.

По толпе прошелестел вздох изумления, связанный с благоговейным страхом. При этом Йешуа помог ребёнку встать на ноги, нежно улыбаясь отроку.

– Сын мой единственный! – на коленях бросился к нему отец. И рыдая, крепко обнял его.

Вслед за этим заголосили и родственники, подбегая и обнимая исцелённого.

– Идёмте, – обратился Йешуа к своим ученикам. – Здесь нам делать больше нечего.

И они направились в сторону Галилеи.

Солнце клонилось к закату, когда они остановились на ночь в одном из селений.

– Равви, – не выдержал Матфей. – Из-за чего мы не смогли изгнать беса того?

Ученики весь день старательно избегали этого разговора. Им было стыдно перед учителем и обидно, что они так опозорились перед народом и перед ним.

– Да, – поддержал его Фаддей. – Раньше, когда посылал нас с первой проповедью, всё же получалось.

– Только заслышав об имени твоём, бесы бежали без оглядки, а здесь так не получилось, – виновато потупил взор Андрей.

– Неужели мы лишились той силы, что была тобою дана? – спросил Фома.

– Всё очень просто, – посмотрел на своих учеников Йешуа. – Так произошло по маловерия вашему. Ну вот представьте. Вам был дан молот и гвозди и вы спокойно их забивали, но как только под вашей рукой оказалась доска из твёрдого дерева, то гвозди сразу стали гнуться. И вместо того, чтобы ударить ровно, посильнее и в нужное место, вы решили, что молот испорчен, прекратив свои усилия.

Вы не смогли правильно использовать ту силу, что дана вам, по причине вашего маловерия. Когда идёт всё хорошо, то вы считаете, что так и должно быть, привыкая к этому, как к само собой разумеющемуся. Но как только встречаются трудности, то слабая вера сразу же начинает истощаться. Что в конечном итоге может привести к полному отрицанию того, во что безоговорочно верили до этого. Конечно, легче отбросить гвозди и молот, чем набивая ссадины, добиваться результата, становясь мастером.

Поймите, вере, исходящей от сердца, подвластно всё. Ибо она взаимодействует с Духом Святым, который полностью повелевает вещественной природой. Но помните, истинная вера это не вера человека в самого себя, не вера в веру, а полное упование на Отца Небесного. Поскольку Он творец всего видимого и невидимого, и для него нет ничего невозможного.

Истинно говорю вам. Если только будете иметь веру, подобную зерну горчичному, сказав горе сей, перейди отсюда туда, и перейдёт. И ничто не будет невозможного вам.

Однако запомните, истинно верующий всегда ведёт духовную борьбу со своим естеством. Оттого что греховность никуда не девается. Грех и соблазны не должны приводить вас в растерянность, а наоборот. Видя их в миру, вы должны противопоставлять им благочестие, любовь и сострадание.

Немного помолчав, Йешуа продолжил.

– Опасно недооценивать Сатану. Как Сын Человеческий намного сильнее его, так и он намного сильнее человека. Потому, будьте не самонадеянны, но бдительны.

Запомните, племя это никак не сможет выйти, если не по молитве. Никогда не забывайте о ней. Как младенец делает свой первый вздох и после этого не прекращает этого делать, совершая дыхание неосознанно, так и тот, кто будет заново рождён свыше, будет постоянно мысленно пребывать в молитве.

Вначале он будет вспоминать, что необходимо молиться, затем он станет делать это как бы по привычке, а уже после этого станет пребывать в ней неосознанно и постоянно. И тогда никакой грех не сможет взять верх над ним, как бы ни силился и ни старался.

Потому как у вновь рождённых, есть постоянная потребность в общении с Отцом Небесным. Оттого что они ощущают внутреннюю пустоту, которую ранее заполняли грехом и скверной.

Запомните, с Отцом можно разговаривать только через сердце своё. Неискренний человек может говорить устами или разумом своим, но не будет услышан, ибо сердце его молчит. Вот почему как проклятья, так и благословенья, исходящие от сердца, а не от разума человеческого, имеют такую силу.

Именно общением с Отцом Небесным человек отличается от животных бессловесных. К сожалению люди подобны идолопоклонникам. Их губы движутся, но сердце при этом молчит. Можно ли правильно разобрать просьбу немого? Но Отец всегда желает услышать вас. А для разговора с Ним вовсе не нужно использовать заученное. Само сердце подскажет правильные слова. Через молитву, Дух Святой, начинает работу свою в человеке. Пренебрегая молитвой, люди становятся отступниками. Вначале тайно, а затем и явно.

Немного помолчав Йешуа продолжил.

– Быть счастливым – это не значит, что нужно иметь много богатств или власти. Всё зависит не от внешнего, а от внутреннего состояния. Рассказывайте Отцу обо всём и принимайте Его решения без отговорок. Даже если они и кажутся вам на первый взгляд трудными и невыполнимыми.

“Возложи на Йегову бремя твоё, и Он поддержит тебя, вовеки не даст праведнику поколебаться”.

Так делали и Йаков, когда бежал от брата своего. И Моше в пустыне и царь Давид. Как видите, молитва доступна всем. И прославленным и простым, и бедствующим и царям. Для этого не нужно ни мудрости, ни специальных знаний. Она доступна каждому.

Не нужно думать, что молиться нужно только в определённых местах или в Храме. Ицхак молился на обычном поле, а Иона во чреве кита. Отец услышит вас везде, где бы вы ни стали с ним говорить.

Не нужно оправдываться, что для этого у вас нет времени. Даниил и Давид были облечены государственными делами, но при этом всегда находили время для разговора с Элохим. Даже в то время, когда вы идёте или едете, или выполняете какую-либо работу, ваши мысли заняты всем чем угодно, но только не беседой с Отцом Небесным. Так почему же это время не использовать для общения с Ним?

Не нужно говорить, что вы станете молиться только после того как укрепитесь в вере. Потому как именно через молитву и пребывает вера.

“Ищите Йегову, когда можно найти Его, призывайте Его, когда Он близко.

Оставит нечестивый путь свой, и человек несправедливый – помыслы свои, и возвратится к Йегове, и Он помилует его, и к Элохим нашему, ибо Он много прощает”.

“Возьмите с собою слова и возвратитесь к Йегове, скажите Ему: “Прости все прегрешения и прими то, что благо. И вместо быков принесём слова уст наших”.

Молитесь всегда и везде. Не думайте, что вы настолько греховны, что недостойны этого. Нет. Отец примет вас такими, какие вы есть, и позаботится о вас. Не бойтесь молитвы. Не подбирайте правильных слов сказанных кем-то. Пусть ваша речь будет простой и запинаящейся, но она должна изливаться от самого сердца. При этом не ожидайте сиюминутного исполнения того, о чём просите, а ищите волю Отца Небесного. Малое дитё, находясь в лодке своего отца и привлечённое бликами и игрой рыб может умолять и кричать, требуя чтобы его отпустили к ним. Но если это позволить, то дитя просто утонет. Вот потому и отсрочивание в выполнении желаний даёт человеку время всё осмыслить. А так ли они важны для него? Осознать все последствия и их результат.

Когда молитесь, не нужно кричать или лицемерно показывать это. Молитва должна быть сокровенна в сердце, а не на слуху.

И ещё. Молитесь не только за себя, но и за всех. Ибо в этом и сокрыта истинная любовь. И это делает сердца людей более отзывчивыми и сострадательными. И более того. Всегда благодарите Отца Небесного за заботу о вас. Когда просите это одно, но когда благодарите это совсем иное. Просите и благодарите. А теперь осмыслите то, что я вам сейчас поведал.

После чего встал и молча вышел во двор. Как всегда идя на разговор со своим Отцом.

Перикопы 44

Мегалеиотэс аплотэс

Величие простоты

Они не спеша возвращались в Кфар-Нахум, идя по северному пути. Йешуа уже не проповедовал людям, а всё своё время посвящал ученикам, истолковывая им истины. Сейчас он не желал привлекать к себе постороннего внимания, и был задумчив более обычного.

– А всё-таки интересно, Царство Небесное, оно какое? – в полголоса произнёс Натанэль, мечтательно глядя на небо.

– Ну, ведь и так всё ясно, – отозвался Йехуда. – Это же царство. Значит есть своя столица, свои города и своё селение. Всё же очевидно.

– А я вот думаю, что это Эйден, – высказал свою мысль Йаков Алфеев. – Ведь именно там пребывали первые, чистые люди. А когда согрешили, то были из него изгнаны. Потому что невозможно и губительно пребывать нечистому в чистом свете Всевышнего.

– А я думаю, что Царство Небесное будет подобно горнему Иерушалайму, – с надеждой поднял свой взор к облакам Иоанн. – Ведь именно его видел пророк Йезекииль и слышал глас ему глаголющий:

“И сказал Он мне: сын человеческий, вот место престола Моего и место ступней ног Моих, где обитать буду Я среди сынов Исраэиля вечно. И не будет более дом Исраэиля осквернять имя святое Моё – ни они, ни цари их – блудом своим и трупами царей их, высотами своими”.

Там наверное великий Храм и вокруг него величественный город. Место встречи двенадцати колен Исраэилевых. Эх, увидеть бы его. Хотя бы краем взгляда.

– Ну, а кто же там больший? – задумчиво произнёс Фаддей.

– Адонай Всемогуций конечно же, – с изумлением посмотрел на него Андрей.

– Да нет, я не про то, – отмахнулся рукою Фаддей. – Кто больший там из людей?

– Думаю, что прославлены будут все, кто войдёт во врата града Небесного, – поддержал разговор Фома. – Но величие действительно должно разниться. Потому как все люди разные, кто-то больше заслуживает уважения, а кто-то меньше.

– Пророки наверное займут самые важные места, – пожал плечами Йаков Заведеев. – Такие как Моше и Элийя, или царь Давид.

– Царь там будет только один. И это будет наш равви, – мотнул головой Йехуда. – А мы? Нас он сам избрал своими учениками и приближёнными. Разве мы не станем от этого более других? И кто из нас самих будет более возвышен перед остальными?

Эти вопросы погрузили учеников в тягостное, молчаливое раздумье. И действительно, кто из них больше? Пётр всегда считался старшим в их группе, но Андрея учитель призвал к себе самым первым. Иоанн же, хоть и самый молодой среди них, но неотлучно пребывает подле учителя. Всегда располагаясь рядом с ним. К Йакову Заведееву учитель тоже благоволил призывая с собою. Йехуде же оказано вообще всеобщее доверие, ибо только он носит с собою все их деньги. А об Натанэле сам учитель сказал: «Посмотрите, вот подлинный сын Исраэиля, в котором нет и тени лукавства». Тем самым выделив его среди прочих. А остальные? Разве они стали хуже, если были призваны позже? Ведь это не их вина, что так вышло.

– Положите в уши слова сии, – немного повременив произнёс Йешуа. – Чтобы помнить их, когда придёт время. Вскоре Сыну Человеческому надлежит быть преданным в руки людские, и приговорят его к казни смертной и умерший, спустя три дня, воскреснет.

– Он ещё молод, чтобы умирать, – очень тихо произнёс Пётр, упрямо тряхнув головою. – А без него, благуя весть фарисеи задушат нещадно.

– Увидев меня распятым на кресте позора, не думайте, что всё было зря, – посмотрел на него Йешуа с лёгкой грустной улыбкой. – Так было predetermined Отцом моим Небесным, и так надлежит случиться. Крест, знаменующий сейчас собою самую позорную и мучительную смерть рабов и разбойников, станет самым светлым символом чистой веры и окончательного поражения греха.

Смерть Сына Человеческого позволит оправдать грешника, приблизив его к Отцу Небесному. Именно ради этого я и пришёл, и об этом возвещали пророки. Смерть как выкуп за живых. Ибо у Отца Небесного все живы. И пусть мои страдания и казнь не пошатнёт веры вашей. Потому как вам надлежит распространить благуя весть по этому миру. Подумайте над этим и укрепитесь в своём сознании и вере.

После чего он умолк, а ученики крайне опечалились. Они очень любили его, а спрашивать о его смерти они опасались. Страшась навлечь беду своими разговорами об этом.

Так, постепенно, они и дошли до Кфар-Нахума.

– Шимон! Левий! – раздался голос из толпы народа, когда они только-только вошли в город.

– Шалом алэйхэм! – радостно поприветствовали они знакомого.

– Алэйхэм шалом, – отозвался тот, обнимая их. – Что-то вас давно небыло видно?

– Помнится, ты покидал со своим товаром Палестину и видно многого ещё не знаешь.

– Да. Меня небыло на родине несколько лет. Были трудные времена. А всего несколько дней назад я вернулся и с удивлением узнаю, что рыбак Шимон более не выуживает рыбу из сетей, а Левий, единственный мытарь, относящийся по совести к своим собратьям иудеям, не набивающий свою мошну за их счёт, оставил этот презираемый род занятий. Что с вами произошло?

– Познакомься. Это наш равви – Йешуа из Нацрата, – представил Матфей учителя.

– Шалом алэйхэм, – поприветствовал с улыбкой Йешуа.

– А это, как выясняется, наш общий знакомый. Занимающийся перевозкой товаров в дальние страны, – дружески похлопал Пётр по плечу своего приятеля.

– Алэйхэм шалом, – поздоровался тот.

– Видимо вам нужно немного времени для общения, – кивнул Йешуа.

– Да. Но вы ступайте в мой дом. Отдохните с дороги. Мы вскоре придём, – благодарно засияли глаза Петра.

– Да будет так, – одобрил учитель, и они проследовали далее по тесным улочкам.

Около дома Петра, в нерешительности топтались несколько иудеев и пара молоденьких сборщиков.

– Ну же, ступайте, – настаивал один из фарисеев.

– Да как-то боязно.

– Вы сборщики или кто? Это вас должны все бояться.

– То простой люд, а это прославленный раввин.

– И что? Напомнить вам слова А-Шема?

“И сказал Йегова Моше так:

«Когда будешь делать поголовное исчисление сынов Израйлевых при пересмотре их, то пусть каждый даст выкуп за душу свою Йегове при исчислении их, и не будет мора среди них при исчислении их.

Вот что давать им, каждому, проходящему для пересмотра: половину шекэля, по шекэлю священному, шекэлю двадцати гэйр: полшекэля приношение Йегове.

Всякий, проходящий для исчисления, от двадцати лет и выше, должен давать приношение Йегове.

Богатый не больше и бедный не меньше полшекэля должны давать в приношение Йегове для выкупа душ ваших.

И возьми серебро выкупа от сынов Израйлевых, и отдай его на устройство шатра соборного. И будет это для сынов Израйлевых в память пред Йеговой, для искупления душ ваших»”.

В законе прямо сказано, что податью облагаются все иудеи, кроме коэнов.

– Но он только вошёл в город и у странствующего раввина может не оказаться денег.

– Во-первых, месяц Адар уже наступил, потому все знают, что сбор был объявлен и нужно уплатить Храмовой налог. Во-вторых, налог составляет всего-навсего двухдневный заработок. И это за целый год. Смешно подумать, что такую сумму невозможно было скопить, даже расхаживая по стране с проповедями. В-третьих, если он не будет уплачен до конца месяца, то ему придётся его уплатить в самом Храме. Другими словами это вы ему оказываете услугу. Ясно?

– Это гражданский долг и он взимается не мытарями для языческого Рима, а вами для покрытия расходов на Храмовое служение. Вы же сами знаете, как дорого стоят ежедневные жертвоприношения. Не говоря уже о ладане, фимиаме и одеяниях, – настаивал другой фарисей.

– О! Вон идут его ученики. У них и спросим, – с облегчением вздохнули сборщики. – И нам не придётся просить у него самого.

– Посмотрим, – вполголоса сказал один фарисей другому, – согласится ли заплатить тот, кто объявляет себя сыном Всевышнего на Его Храм? – фарисей указал глазами на небо. – Машиах может посчитать себя выше уплаты налога и тогда придёт наш час.

– Не уплатит ли ваш учитель дидрахм на Храм? – обратились сборщики к Петру, когда они поравнялись.

– Да, конечно, – кивнул тот и они вместе с Матфеем вошли в калитку.

Йешуа расположился на улице под навесом дома. Ученики блаженно возлегли рядом. Вытянув омытые, усталые ноги. Некоторые из них даже задремали.

– Отец! – с восторгом подбежали его дети.

– Шимон! – заблестели слёзы на глазах у жены.

– Мои дорогие! – с чувством обнял своих домашних Пётр.

– Как тебе кажется, Шимон, – обратился к нему Йешуа. – Цари земные с кого берут налоги или подати? С сыновей своих или с посторонних?

– С посторонних конечно, – изумлённо посмотрел на него Пётр.

– Итак, стало быть, сыны свободны?

– Истинно, так.

– Ты верно рассудил, – одобрительно кивнул Йешуа. – Ибо отцу не имеет смысла брать подать с сына своего. Потому как у них всё общее. И нет никакой пользы, собирать подати с самого себя.

Но подати, основанные на законе, должны выплачиваться в полном объёме. Будь то законы Небесные или земные. Властям земным нужно подчиняться не только из-за страха, но в особенности, по доброте сердца своего. Потому что такова воля Отца Небесного, который назначает её для блага человека. Но надо помнить, что законы данные Моше первостепенны и непреложны к исполнению пред всеми законами земными.

Посему, чтобы не вводить их во искушение, – кивком головы указал за забор Йешуа. – Пойди на море, закинь удочку и подними первую же попавшуюся рыбу. И отверзши ей рот, обнаружишь там статир. Возьми и отдай его за меня и за себя. Пусть это чудо послужит им ещё одним доказательством о Сыне Человеческом.

– Подождите меня, – с сияющими глазами посмотрел на своих родных Пётр. Затем кинулся в дом и выбежал оттуда уже с удочкой.

– Я скоро! – махнул он рукою, выскакивая за калитку.

– Ну что, ты принёс деньги или же твой учитель посчитал себя выше податей? – тут же приступили к нему фарисеи.

– Идёмте все со мною. И я расплачусь, как того повелевает закон, – весело подмигнул Пётр присутствующим и быстрым шагом направился к морю.

– Он что, решил нам отдать подать рыбою? – изумлённо посмотрели на фарисеев сборщики.

– А это мы сейчас и проверим, – зло зыркнули те, и все последовали за Петром.

Достигнув берега, Пётр ловко забросил удочку в море.

– Ты бы хоть себя не обманывал, а не то что нас, – стали насмехаться над ним фарисеи. – Где ж это видано, чтобы рыба клюнула на голый крючок?

– Рыба-то хоть и безмозглая, но и для неё нужна приманка.

Пётр не обращал на них никакого внимания. Их смех ещё не затих, когда уда ощутимо натянулась. Пётр подтянул её к себе и вытащил крупную тилапию. Вздох изумления сменился благоговейным испугом, когда бывший рыбак, открыв рыбе рот, достал оттуда целый статир.

– Вот вам Божественная подать, – весело подбросил он монету сборщикам. – За Сына Всевышнего и за меня.

А затем, выпустив рыбу обратно в море, развернулся и пошёл домой.

После скромного обеда, когда все пребывали в благодушном настроении, Иешуа посмотрел на своих учеников.

– О чём вы, по дороге, рассуждали между собою?

Ученики молчаливо потупили свой взор. Им стало стыдно за тот разговор вполголоса, за спиною учителя.

– О том, кто больший в Царствии Небесном, – наконец не выдержав, виновато произнёс Иоанн. И все с надеждой посмотрели на учителя, ожидая, кого он нарекёт самым влиятельным среди них.

– Вы столько времени находитесь при мне, а так до конца и не осознаёте учения моего, – грустно вздохнул Иешуа. – Земная жажда славы и личного возвышения до сих пор застилает вам глаза и закрывает ваши уши. Вы не осознаёте самой природы Царствия Небесного. Не гордыня и самомнение составляют истинное его величие. Ибо именно это стало причиной отпадения и низвержения падших ангелов.

Власть, богатство, сила – всё это земное и многие идут этим путём, не осознавая, что он ведёт в никуда. Они лишь распаляют в людях гордыню, самодовольство и честолюбие. Но не об этом нужно думать.

Иешуа приподнялся и сел. Ученики сразу же поняли, что начинается поучение и тоже сели перед ним.

– Если кто желает быть первым, тот будь последним и всем слугою. Смерите всего себя. Напрочь отбросьте напускное, служа прежде всего для других. Не титулы освещают путь в Царствие Небесное, а полное самоотречение. Живите с мыслью, что я ещё могу сделать для других, а не с помыслами, что я ещё могу заполучить для себя. Необходимо не гордо возвеличиваться, а смиренно служить. Каждое мгновение помня об этом, своей совестью и сердцем смиряя непокорный этому разум. Именно такие люди способны победить мир, исправляя его во благо, по подобию своему.

Подойди ко мне, – с улыбкой поманил он совсем ещё маленькое дитя Петра. – Не бойся.

Кроха простодушно посмотрела на него, и отпустив платье матери, доверчиво подошла.

Иешуа обнял его, нежно погладив по голове, и поставил перед собою.

– Истинно говорю вам. Если не изменитесь и не станете подобны дитю этому, не войдёте в Царствие Небесное.

Посмотрите на это чадо. Ведь оно ещё совсем малое и не осознаёт себя в этом мире. Его украшает скромность. Оно не старается возвыситься, а скорее желает остаться незаметным. Оно полностью зависит от своих родителей и безгранично им доверяет. Оно простодушно. Если обидно, то плачет, если весело, то смеётся. Оно никогда не держит зла на ближнего. Оно несёт в себе столько достоинств и ни одной из них не гордится. Вот что значит родиться свыше. Это значит полностью изменить своё видение мира, изменить своё внутреннее я. От человека требуется лишь вера и желание, воплощённое в реальное действие. Об остальном позаботится Дух Святой, преображающий сердце ваше.

Посему, каждый, кто смирит самого себя, подобно дитю сему, то он есть больший в Царствии Небесном.

Нужно походить на детей по смирению духа и незлобию. Не господствовать, но служить, имея в себе чистоту сердца. А для этого, человеку следует признать свою порочность, и искренне покаившись в сердце своём, отвратиться от греха. Тем самым опустошив сосуды своей души для того, чтобы Отец Небесный наполнил их своей благодатью. Смиранный и кроткий осознаёт, что он ничего не имеет и не претендует на величие и славу, а целиком и полностью подчиняется, вверяя себя в любящие руки Отца Небесного. И эта детская вера вводит простодушных и смиренных людей в Царствие Небесное.

Йешуа вновь поцеловал дитя, отпуская к матери.

– Такие, заново рождённые, это дети Небес. Не по возрасту своему, но по духу. В их сердцах рождается и живёт любовь, которая простирается на окружающих. На всех без исключения. И эти дети могут оказаться в трудных обстоятельствах. Однако милосердие, оказанное им, никогда не останется без награды своей. Потому как, кто одного, подобного дитю, принимает ради имени моего, тот меня принимает. А который меня принимает, не меня принимает, но пославшего меня.

Забойтесь о тех, кого мир обходит стороною и вам зачтётся. Поскольку каждый верующий – это дитя Небес, нуждающийся в заботе и защите.

А кто введёт во искушение одного из малых сих, который уверует в меня, тому было бы полезнее повесить жернов ослиный вокруг шеи его и бросить в глубину морскую.

При этих словах, ученики издали возгласы изумления и испуга. Потому что каменный жернов, приводимый в движение ослом, весил несколько десятков килограмм. Более того, их привело в ужас само утопление. Такую форму казни осуществляли язычники, в том числе и римляне, но иудеи никогда. У них это считалось символом полного разрушения и уничтожения.

– Ввести во искушение, означает лишить верующего чистоты помыслов и развратить разум его. Более того, один обольщает другого, тот третьего и так грех ширится всё более и более. Тому в пример Хавва, которую соблазнил Сатана, и она сразу же увлекла за собою в грех Адама. Потому будьте постоянно на стороже. Чтобы ваши слова и действия не стали камнем преткновения для людей. Помните, что можно совратить с пути истины, даже не сказав и слова, только подавая дурной пример нечестивой жизнью своею.

Горе миру от этих соблазнов, ибо соблазны придут неизбежно. Но горе человеку, через которого соблазны приходят.

Мир полон искушений и это неизбежно, потому что в него вошёл грех. Он приносит несчастья и влияние его губительно. Как для тела, так и более всего, для души человеческой. Но погибать от этого нет никакой необходимости. Соблазны могут не зависеть от вас, но устоять против них вполне в вашей воле. И если человек ввергает себя в искушение, то должен винить прежде всего себя и свою беспечность. Лучше строже отнестись к себе, чем положить камень

преткновения чаду Небесному. Ведь человеку придётся держать ответ не только за свои дела, но и за последствия своих деяний.

Если же рука твоя или нога твоя вводит во искушение тебя, отсеки их и отринь от себя. Лучше тебе войти в жизнь увечному или хрому нежели обе руки или обе ноги иметь, но быть вверженному в огонь вечный.

И если глаз твой вводит во искушение тебя, извлеки его и брось от себя. Лучше тебе одноглазым войти в Царствие Небесное, нежели оба глаза иметь, но быть вверженным в геенну огненную. Где червь её не умирает и пламя не угасает.

Оттого что угождение телу, ведёт в конечном итоге к потере души. Поймите, я не призываю вас буквально калечить плоть свою. Это бессмысленно. Ведь увечье не очистит вашего разума, который ввергает человека в греховность. Я призываю вас отринуть побуждения, толкающие человека на греховные поступки. Отриньте дела незаконные, избрание путей нечестивых и желаний порочных. Мыслью своею отсекая то, что вводит тебя в соблазн. Лишь только задумав совершить греховное, представь себя калекою, без руки, ноги или глаза. Лучше умертвить страсть и пагубу в самом её зародыше, пока они ещё не завладели тобою, чем ввергать потом всего себя в муки ада.

Поймите, возмездие после физической смерти – это действительность. Все, кто сердечно не покается в содеянном и не изменят свой образ жизни, будут ввержены в геенну огненную. И это не то место за Иерусалимом, а то место, где мучаются души, от осознания того, что лишены благого света Отца Небесного и ввержены во тьму внешнюю.словно червь, угрызения совести, день и ночь поедают душу грешную. А пламя этих мук невыразимых, не угасает ни на мгновение. Осуждённые грешники рады бы покаяться, но за чертою нет покаяния. Рады бы умереть, но физически они уже умерли. И так они будут пребывать до самого судного дня. Ибо исправить уже ничего невозможно.

Потому смотрите, не относитесь с презрением ни к одному из малых сих. Ибо говорю вам, что ангелы их в Небесах всегда видят облик Отца моего в Поднебесье.

Не нужно приводить в смущение, своими насмешками над их слабостями. Не пренебрегайте ими как людьми ничего не стоящими. Помните, что у них есть ангелы, которые защищают их пред ликом Отца Небесного. И Он, благоволит к смиренным.

“Ибо так говорит Возвышенный и Превознесенный, Существующий вечно и Святой – имя Его. В месте высоком и священном обитаю Я, но с тем, кто сокрушён и смирен духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердце сокрушённых”.

“И на этого смотреть буду: на смиренного, и сокрушённого духом, и дрожащего над словом Моим”.

А чтобы вы в полноте усвоили, расскажу вам притчу одну.

Как вам кажется? Если будет у некоего человека сотня овец и заблудится одна из них, не оставит ли он девяносто девять на холмах, и не пойдёт ли искать которая заблудилась? И если сможет найти её, то истинно говорю вам, что радуется по ней более, нежели по девяносто девяти, которые не потерялись.

Как вы знаете, отары овец всегда кочуют от одного пастбища до другого. При переходах, одна из них может с лёгкостью отбиться, забравшись на скалистый уступ за молодой травкой, без возможности слезть обратно. Она так и будет блеять одна, пока не упадёт или пока не достанется хищнику. Овцы сами виновны в том, что оказываются в таких губительных ситуациях.

Как обычно при такой отаре находятся два-три пастуха. И один из них, оставив товарищей своих, идёт искать потерявшуюся. Оттого что есть правило. Если беглянку невозможно доставить живой, то нужно принести её шкуру или кости, чтобы доказать её гибель. Потому как овцы принадлежат обычно общине и хозяину овцы нужны доказательства. Потому-то пастух не ждёт, когда беглянка сама придёт, а рискуя своим здоровьем, и днём и ночью ищет пропавшее. А найдя же её, ликует и радуется, бережно возлагая на плечи свои, неся обратно. И

радуется не потому, что эта овца какая-то особенная или дорогая, но даже о самой молодой и слабой. Ведь она была в нужде и опасности, ей грозила неминуемая гибель, однако была спасена и возвращена домой.

Также и нет воли Отца моего, который в Поднебесье, чтобы погиб кто среди этих малых сих.

Он полон любви и сострадания ко всем заблудившимся и заблуждающимся грешникам. Человек не может забыть и простить оскорблений, обид и презрения к такому же человеку, как и он сам. Злоба и ненависть берут над ним верх. Потому грех возрастает и ширится. И в том повинен сам человек. Но Отец желает, чтобы даже самый закоренелый грешник осознал всё, и сердечно раскаявшись, полностью изменился, как бы родившись заново. Давая ему для этого время. Потому и вы не должны относиться с презрением к людям.

Затем, внимательно оглядев учеников своих, на сколько они понимают слова его, продолжил.

– Придёт время и собрание людей, уверовавших в Сына Человеческого, разрастётся и умножится. Потому хочу дать вам наставление.

Если брат твой, совершит проступок против тебя, привлеки его к ответственности, обличи между тобою и им одним.

Как Отец Небесный относится к человеку с любовью и всепрощением, так и человек должен относиться к другим людям. Ибо человек это образ и подобие Элохим.

“Не враждуй на брата твоего в сердце твоём. Ты увещевай ближнего твоего, и не поне-сёшь за него греха”.

Не вынашивай в душе своей обиды и не дай ей разрастись в злобу, разгораясь подобно пожару. Не сплетничай за спиною его и не жди, когда он к тебе явится, а сам поспешествуй.

Помните, обличение должно быть не в духе укора или попрекания, но напротив, в духе смирения и кротости. Поскольку недостаточность благоразумия, приводит порою к необратимым последствиям.

“Золотое кольцо и ожерелье из чистого золота – мудрый обличитель для внимательного уха”.

Цель обличения, простить друг друга, исправляя свершённый проступок.

Если он к тебе прислушается, то брат твой извлечёт пользу для себя. И эта распря, послужит к обновлению вашей дружбы.

Если же не прислушается, пригласи с собою ещё одного или двоих. Так, что при речи двух свидетелей или трёх постановляется всякое дело.

Возможно, тот, кто обидел, не станет прислушиваться к твоим доводам, закрыв для этого разум свой. И никакие твои увещевания и кроткие наставления не достигнут цели своей. Тогда следует привести с собою не заинтересованных лиц. Как того требует Писание:

“Да не выступает один свидетель против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь проступке, во всяком вообще грехе, которым он согрешит. По словам двух свидетелей или по словам трёх свидетелей да будет постановлено дело”.

Пусть они выступят посредниками среди вас. Взгляд со стороны поможет более мудро рассудить ваши действия и деяния. И тогда, всколыхнувшаяся совесть и стыд помогут прийти к покаянию.

Если же не послушает их, расскажи всему собранию и сии свидетели подтвердят, что попытка примирения была предпринята, но он сам отказался её принять.

Помните, человека нельзя подвергать суду общины, пока не будут использованы все способы уладить это дело без огласки. Только тогда пусть всё собрание рассмотрит все обстоятельства, вынося всеобщее решение, кто повинен, призывая того к покаянию.

Если же и собрания не послушает, то будет он тебе, подобно как язычник и мытарь.

Тот, кто упорствует в своём прегрешении, не должен более находиться в собрании. Ведь его упрямство в нежелании покаяться может пагубно отразиться на моральном поведении всего сообщества.

Отец Небесный может попустить, чтобы согрешивший увяз в своём пороке ещё более прежнего, прежде чем до него наконец-то дойдёт осознание своего падения. И тогда, он с искренним сердцем сможет покаяться. Потому, упорствующего, надлежит полностью отстранить от сообщества, но ни в коей мере не относиться к нему как к врагу. Собрание должно беседовать с таковым в частном порядке, как с язычником или мытарем. Вновь и вновь объясняя постулаты веры своей. С кротостью и любовью, а не с заносчивостью и самовозвышением. Поскольку язычники не знают истины, а мытари, сами себя отделили от своего народа.

Целью такого наказания является привести согрешившего к покаянию, а не к полному отторжению. И как только он сердечно раскается в содеянном и примирится, то нужно вновь принять его в ряды свои с любовью и всепрощением.

Запомните, первое обличение должно быть тайным, второе со свидетелем и лишь только третье публичное.

“Не устоят нечестивые на суде и грешники – в общине праведников.

Ибо знает Йегова путь праведников, а путь нечестивых сгинет”.

Истинно говорю вам, если многое свяжете на земле, то будет связано и на Небесах. И если многое развяжете на земле, будет развязано и на Небесах.

Что запретите, то будет запрещено, что разрешите, то будет разрешено. Но помните, что с этим нужно быть крайне осторожным. Ибо как полное запрещение может привести к огромному вреду, так и полное разрешение может иметь свои пагубные последствия. Потому, всегда и во всём полагайтесь на законы благой вести. И не отступайте от них ни на йоту.

Потому вновь говорю вам. Что если двое придут к согласию с вами на этой земле о всяком каком-либо деле, и если попросят, то получают они от Отца моего, который в Поднебесье. Потому что Отец даёт не возможность избежать трудностей и затруднений, но силы преодолеть их.

Ибо где двое или трое собраны во имя моё, там я есть, беспристрастно посреди них.

Помните, что примирение и прощение кающегося грешника в содеянном, угодно Отцу моему.

– Адон, – возвысил свой голос Пётр. – А сколько же раз дозволено согрешить против меня брату моему и прощать его? Ведь он может причинять мне обиды ежедневно. Может быть его стоит прощать до семи раз? По разу за день?

– Не говорю тебе до семи раз, но до семи раз по семьдесят.

И оглядев изумлённые лица учеников, продолжил.

– Не стоит исчислять количество, ибо нет в том нужды. Ведь если будет так, как ты говоришь, то по завершении, ты сможешь отвергнуть брата своего, потому как тот достиг предела отпущенного ему.

“Благоразумие делает человека медленным на гнев, и слава для него – быть снисходительным к проступкам”.

Прощение – это истоки любви, которое идёт прямо от сердца, полного доверия. Потому как доверие исключает всяческую обиду и вражду.

Сколько раз царь Саул преследовал Давида и пытался убить того, но Давид не таил на него ненависти. Оттого и возвышен был над народом Израэля.

Человек обязан прощать, потому что сам нуждается в прощении, ибо согрешает против Отца Небесного ежечасно. И Он, по великой милости своей и любви, постоянно прощает человека. Потому, уподобьтесь Ему в добродетели своей.

По этому поводу поведаю вам притчу одну.

Царство Небесное подобно человеческому царю, который пожелал учинить расчет, исчислив среди слуг своих. И приступив к расчётам, был приведён к нему один должник десяти тысяч талантов. Однако не имеющего, что вернуть. – Вздых изумления прокатился по рядам учеников. Потому что десять тысяч талантов была невообразимой суммой. (В пересчёте на стоимость серебра, сейчас это составило бы приблизительно 11 миллиардов рублей, а сотня динариев всего 22 тысячи рублей.)

И вот, повелел государь вывести на продажу и жену и детей и все, сколько имел, и продать. Тогда, упав ниц, слуга благоговейно молил его, говоря: «Будь терпеливым надо мною и всё возвращу тебе». И умилосердившись, государь отпустил на свободу того слугу и долг ему простил. Выйдя же, тот нашёл одного сослуживца, который задолжал ему сотню динариев и схватив его стал душить, говоря: «Возвратишь ли, что должен?» Тогда, упав ниц, этот сослуживец умолял его, говоря: «Будь терпеливым надо мною и возвращу тебе». Но он не согласился, и вернувшись, вверг его в темницу, покуда не оплатит тот задолженность свою.

И вот узнав, товарищи его, стали весьма опечаленными, и придя все вместе, разъяснили государю о случившемся. Тогда призвал его государь, говоря. «Ты негодный слуга, весь долг тот, я простил тебе, потому что умолил меня. Не надлежало ли и тебе, умилосердиться сослуживцу твоему, как и я тебе умилосердился?» И рассердился государь, предав его истязателю, доколе не возвратит всю задолженность.

Так и Отец мой Небесный сотворит вам, если только не простите всякому брату своему от всего сердца вашего.

Ведь всякий совершаемый грех – это долг человека перед Отцом Небесным, – продолжил Йешуа. – Но человек беспечен, и не беспокоится об этом, пока не придёт время расчёта. Тогда возопиёт он, вспоминая слова пророка:

“С чем встречу Йегову, преклонюсь перед Элохим Всевышним? Встречу ли Его жертвами всесожжения, тельцами однолетними?

Угодны ли Йегове тысячи овнов и десятки тысяч потоков еля? Отдам ли я первенца своего за преступление своё?

Плод чрева своего – за грех души своей? Сказано тебе, человек, что добро и что Йегова требует от тебя: только вершить правосудие, и любить милосердие, и скромно ходить пред Элохим твоим”.

Ведь никакие богатства земные не в состоянии оплатить долги греха. Человеку не стоит заблуждаться, что он по своей праведности сможет самостоятельно очиститься от преступлений своих пред Элохим, ибо это не во власти человека.

Многие разумеют свой грех, но не многие постигают его последствия. И это печалит, потому что тот, кто не осознаёт своего греха, тот не раскаивается в нём и как результат этого, не получает и прощения.

И только по беспредельной милости своей и состраданию, Отец прощает человека. Потому и человек должен быть таким же милосердным и сострадательным ко всем людям.

Человек слаб, потому прощайте брата своего всегда и постоянно, с чистым сердцем, а не только внешне. Не проявляйте бесчувственности и жестокости. Иначе будете преданы истязателю рода человеческого – Сатане. И будете мучимы и духовно и физически, пока сердечно не раскаетесь во грехах своих и полностью не исправите жизнь свою. А ежели не уразумеваете этого и не исправитесь, то будете истязаемы и после смерти вашей, до судного дня.

Ко многому человек привыкает и на многое закрывает глаза свои, но торопитесь, ибо за чертою нет покаяния, а человек не знает часа своего.

“Человек не выкупит брата своего, не может он дать Элохим выкупа за себя.

И дорог выкуп за душу их, и не будет такого вовек,

Чтобы жил он вечно, чтобы не увидел могилы”.

Ежечасно чувствуйте грехи свои, оттого сподручнее будет их прощать другим.

– Равви, – повинно обратился Иоанн. – Мы видели человека именем твоим изгоняющего бесов и запретили ему. Потому что не следует за нами.

– Не препятствуйте ему, – улыбнулся Йешуа. – Потому что никто, который вызывает силу именем моим, не может вскоре злословить меня. Ведь кто не против нас, тот есть за нас.

– Но равви, – произнёс Матфей. – Он же не ходит с нами и не получал от тебя право это делать?

– Проявляйте терпимость и понимание, – посмотрел на него Йешуа. – Не стоит торопиться и осуждать того, кто приносит благо. Даже если он делает это по-своему. Если для таких деяний в нём есть вера в меня, значит он на вашей стороне. И эта вера не позволит ему злословить того, чьим именем он вершит дела сии. Дозволяйте вершить благо, даже если это свершается не так, как вам думается и хочется. Лучше так, чем отказаться от этого вообще.

Ибо кто бы ни подал вам пить чаши воды во имя Машиаха, истинно говорю вам, что не потеряет сей вознаграждение своё.

Не творите непосильного, но вершите праведно, что в силах ваших. Каждое проявление милосердия и блага не останется незамеченным и без награды своей.

Ибо всякий, жертвенным огнём осолится. Помните строки Писания, обращённые к Аарону?

“Всякие воздаяния святынь, которые возносят сыны Израэля Йегове, отдаю Я тебе и сынам твоим, и дочерям твоим с тобою уставом вечным. Это завет соли вечный пред Йеговой для тебя и для потомства твоего с тобою”.

А так же:

“И всякое приношение твоё хлебное соли солью, и не устрани соли завета Элохим твоего от дара твоего: при всякой жертве твоей приноси соль”.

Соль благородна. Ведь недаром язычники говорят, что это продукт самой чистоты. Солнца и моря. Она не только изменяет вкус, но и предохраняет от порчи. Потому-то она и ценна. Её ни с чем не спутаешь, даже во мраке ночи.

Если же соль станет утрачивать солёность свою, как её осолить? Она уже ни на что не годна. Её остаётся только выбросить вон.

Однако для иудеев соль имеет особое значение, потому как соль завета это договор заключённый Отцом моим с Израэилем. Такой же особый, неизменный и не подверженный тлению.

Потому говорю вам. Будьте всегда неизменными в вере своей, берегайте чистоту души и не утрачивайте особый вкус благой вести.

Имейте в самих себе соль и живите в мире между друг другом.

Перикопа 45

Ерхомаи еис еортэ

Следование на праздник

Шло время, и приближался праздник Иудейский – Суккот, праздник Кущей.

Это был один из трёх великих праздников, когда мужчины должны были посетить Храм в Йерушалайме. Этот весёлый праздник продолжался восемь дней. Иудеи должны были построить небольшие шалаши (кущи) и жить там в течение всего праздника. В воспоминание о том, что их предки жили сорок лет в таких вот шалашах, после выхода из Египта.

Правильно построенная куща должна давать много тени, но в то же время ночью, через неё должны быть видны звёзды. В память того, что облако славы защищало людей днём от палящего солнца в Синайской пустыне и освещало стан, огненным столбом, по ночам.

– Шалом алэйхэм! – раздались весёлые голоса входящих в дом иудеев.

– Алэйхэм шалом! – тутже отозвались изнутри.

– Мир тебе брат наш, – радостно обняли вошедшие Йешуа.

– Мир вам, – с удовольствием обнял своих сводных братьев тот. – Что привело вас сюда?

– Мы собираемся идти в Йерушалайм, – произнёс Йосеф. – Разве можно пропустить такой весёлый праздник?

– Когда весь город и его окрестности покрываются бесчисленными, праздничными шалашами, – поддержал его Йехуда.

– Это же празднование не только сбора урожая фруктов, оливок и винограда, но и главное – восхваление благодати избавления и исхода, – вставил Шимон.

– Явленные нашему народу милости никогда не должны забываться, – подтвердил Йаков.

– Ну разве это не восхитительно? – вновь вклинился смеющийся Йехуда. – Все веселятся, поют, танцуют, ходят друг к другу в гости, а по ночам спят в самостоятельно собранных шалашах.

– При этом мужчины каждый день читают благословения, держа в руках веточки лулава и этрога, – посмотрел на него Йосеф.

– Потому что это не просто растения, – поднял палец кверху Шимон. – А всё делается во исполнение закона. Ибо в каждой куще должны находиться веточки этрога, лулава, мирты и ивы, связанные вместе.

– Потому как они символизируют людей, – решил блеснуть своими познаниями перед братьями Йаков. – Плодом великолепного дерева является этрог. Он обладает восхитительным запахом и изумительным вкусом. Символизируя собою людей знающих Тору и соблюдающих все её постановления.

Побегом финиковой пальмы служит лулав. Плоды которого сладки, но не имеют запаха. И символизируют людей не очень хорошо знающих Тору, но прилежно исполняющих её заповеди.

Ветвь древа густолиственного это адас (мирт). Имеет замечательный аромат, но несъедобен. Он уподоблен людям, которые отлично знают Тору, но сами не исполняют заповедей её.

И наконец арава – ветвь речной ивы. Она не имеет запаха и не несъедобна. Представляет собою людей не только не исполняющих заповедей, но и вообще не знающих Торы.

– Но они всегда находятся в одной связке, – вклинился Шимон, показывая, что и он хорошо знает предания. – Потому как А-Шем сказал: «Нельзя отвергать никого. И потому, пусть они будут связаны друг с другом, дополняя один другого».

– А в конце праздника, из источника Шилоах, будет совершено возлияние на жертвенник Храма. Чтобы испросить благословений на обильные дожди в этом году, – добавил Йехуда.

Видя, как поблекло сияние глаз Йешуа, а взор стал набираться печали, Йосеф произнёс:

– Мы хорошо знаем жителей Галилеи. Их горячность и легкомыслие. Мы слышаны, что раньше ты собирал толпы народа, но теперь многие последователи отошли от тебя. И ты сейчас находишься в кругу избранных учеников.

В Галилее, тобою довольно много было совершено чудесных исцелений, не настала ли пора проявить это в столице и её окрестностях? Выйди отсюда и удались в Иудею, чтобы и другие последователи видели деяния твои, которые совершаешь.

Найти последователей в Иудее конечно сложнее. Потому, для укрепления их веры и нужны будут чудеса явленные здесь. Ведь многие говорят, что ты великий пророк.

– Хотя для нас, ты по-прежнему остаёшься всё тем же Йешу, – подмигнул Йехуда.

– Скрываясь в этой глуши, – продолжил Йосеф, строго посмотрев на Йехуду. – Вдали от Йерушалайма, ты многого не достигнешь. Потому что ни один, в затоении свершающий, но при этом нечто думающий в дерзновении своём, не сможет ничего добиться. Посему, если действовать, то яви себя миру. Ведь на праздник соберутся тысячи иудеев с разных мест, а не только с Галилеи. Ты только подумай. Не только простые люди, но и начальствующие смогут поверить в тебя.

– А брат прав, – согласно кивнул Шимон. – Галилея пройдена, нужно искать славы в Иудеи и Йерушалайме. Ты тратишь своё дарование там, где нет высокого руководства. Поскольку только они смогут его по достоинству оценить. Слухи это одно, а явление чудес перед ними, это совсем другая видимость.

Йехуда Искарот, с огромным вниманием слушал речи братьев своего учителя.

– Вы не понимаете ни меня, ни моих целей, – печально возразил Йешуа. – Я не приемлю славы человеческой. Самоомнение и самовосхваление губительны. Потому что заставляют человека думать только о себе, относясь с пренебрежением к остальным. Я же, живу согласно с волей Отца моего Небесного. И потому говорю вам. Срок мой ещё не настал. Однако ваше время всегда действительно. Вы вольны поступать так, как посчитаете нужным. Ведь человеку предоставлена свобода его воли. Не может мир ненавидеть вас, меня же ненавидит. Потому что я свидетельствую о нём, что дела его лукавы.

Вы хорошие люди, – Йешуа обвёл взглядом братьев. – Но вы принадлежите этому миру. Вы следуете по его стезе, даже не помышляя о другом. Потому как это другое затронет ваше благополучие. Мир любит своих приверженцев, никогда не отпуская их так просто. Но мир лежит во тьме, потому что отступил от Творца своего, и дела мира злы и лукавы.

Я же, обнажаю раны его, вычищаю от скверны и изливаю елей исцеления. Но мир не желает исцеления, предпочитая оставаться в коросте порока. Беспокойство и раздражение, возникающее от стыда и страха, заполняют его. И вместо того, чтобы покаянно припасть к своему милосердному Творцу, человек напротив, только увеличивает свой грех.

Вы, ступайте на этот праздник. Доставьте радость сердцу своему. А я пока не отправлюсь на это празднование, потому что не исполнился ещё мой срок. Я не пойду с вами сейчас, потому что не желаю публичности. Ведь идя с вами по восточному обходу, это неминуемо соберёт толпу народа, а войдя в Йерушалаим, только увеличит её, побуждая к необдуманным последствиям. Потому ступайте без меня.

– Хорошо, – понимающе кивнул Шимон. – Если таково твоё решение, то мы не вправе настаивать. Тем более что к началу, мы уже не успеваем.

Братья ещё раз обнялись, и простившись, отправились в путь.

Минул день. Лучи солнца, заглянувшие в окна, разбудили учеников.

– Равви нет, – обеспокоился Иоанн.

– Видимо мы найдём его за селением, – предположил Йаков. – Как это было уже неоднократно.

– Тогда и нам пора, – кивнул Андрей. И ученики покинули помещение.

– Ты уже уходишь? – заблестели влагой глаза у жены Петра.

– Я знаю милая, – нежно обнял её он. – Детям нужен отец, а тебе твой Шимон. Но Царству Небесному нужен Пётр. И когда ты это осознаешь, то мы снова будем вместе.

После этого, поцеловав жену, он вышел из дома.

Ученики нашли своего учителя за поселением, сидящего на возвышенности, обзоревающего округу. Подходя со спины, они слышали его негромкий голос.

– Горе тебе, Хоразин. Горе тебе, Бет-Цайда. Ибо если бы в Тире и Сидоне вершились силы, происходившие у вас, давно бы во вретнице и пепле пребывали покаянные.

Йешуа обернулся, услышав приближение своих учеников. По его щекам стекали горькие слёзы.

– А потому, говорю вам. Тиру и Сидону будет терпимее в день суда, нежели им. Вы, ничем не хуже других Галилейских поселений, и значительно лучше, чем языческие портовые города, где процветают безнравственность и идолопоклонство. Однако даже они, подобно жителям Ниневии, смогли бы, увидев вершащиеся силы, глубоко осознать свой грех и покавшись, обратиться к Отцу Небесному.

Затем вновь посмотрел в сторону пробуждающихся селений.

“Премудрость возглашает на улице, на площадях подаёт свой голос.

На главных шумных местах взывает она, при входах во врата, в городе говорит она речи свои:

"Доколе, легковёрные, любить будете легковёрие, и кощунствующие доколе будут услаждаться насмешкою своею, а глупцы – ненавидеть знание?

Обратитесь к моему наставлению: вот изолью я на вас дух мой, возведу вам слова мои.

Я звала, но вы отказывались, протягивала руку свою, но не было внимающего.

И ни во что не ставили вы все мои советы и не желали наставлений моих.

Когда найдёт на вас ужас, как гроза, и придёт на вас несчастье, как вихрь, когда постигнут вас беда и горе.

Тогда будут они звать меня, но я не отзовусь, будут искать меня, и не найдут меня.

За то, что ненавидели они знание и не избрали для себя страха пред Йеговой.

Не хотели принять совета моего, презрели всякое наставление моё.

За все это вкусят от плодов пути своего, и насытятся злыми замыслами своими.

Потому что отступничество легковёрных убьёт их и беспечность глупцов погубит их.

Но слушающий меня будет жить безопасно и будет спокоен, не страшась зла”.

И ты, Кфар-Нахум, до небес возносящийся, до ада низринешься, – печально посмотрел он в сторону города. – Ибо если бы в Содоме вершились силы происходящие у тебя, то он остался бы вплоть до сего дня.

Однако говорю вам. Что людям Содомы терпимее будет в день суда, нежели тебе.

Нехорошо наказывать за незнание, но нерадение и пренебрежение будет наказуемо вдвойне. Потому что привилегии, данные иудеям, накладывают ещё и ответственность. Ибо, чем более даётся, тем более и спросится.

Живое слово было дано, но оно стало пренебрегаемо. Неверие и безразличие губительны. Они как кровоточащая рана, медленно убивающая тело. Благая весть покрывала землю эту, но была попорана, подобно манне в дни древние. Учение не произросло в сердце их, а исцеления были развлечением. Нельзя просто слушать Слово и забывать его, отходя в дом свой.

– “И Он сказал мне: сын человеческий! Ступай, приди в дом Израйля, и скажешь им Моими словами, – тихо произнёс Иоанн.

Ибо не к народу с невнятной речью и непонятным языком ты послан, но к дому Израйля.

Не к народам многим с невнятной речью и непонятным языком, слов которых ты не поймёшь, – если бы к ним Я послал тебя, они послушались бы тебя.

А дом Израйля не захочет слушать тебя, ибо они не хотят слушать Меня, ибо весь дом Израйля – крепколобые и жестокосердные.

И когда Я буду говорить с тобой, открою рот твой, и скажешь им: «Так сказал Йегова Элохим». Слушающий – услышит, отказывающийся – откажется, ибо они – дом мятежный”.

– Всё так Иоанн, – горестно покачал головой Йешуа, поднимаясь на ноги.

– Куда мы теперь? – поинтересовался любимый ученик, с глубокой доверчивостью посмотрев на своего учителя.

– А куда лежит сердце твоё?

– Быть с тобою, куда бы ты ни пошёл, – ответил Иоанн, при этом с грустью посмотрев на ручеёк последних паломников, тянувшихся к побережью Галилейского моря.

– Вижу, что на сердце у вас печаль, – оглядел Йешуа своих учеников. – Знаю, что есть и знаю, что будет. Мне ведомо, как ко мне относятся фарисеи из столицы, и что произойдёт, когда я там появлюсь, – задумчиво произнёс он. – Но хорошо, – возвысил он свой голос. – Да будет так. Ещё настанут горестные дни, а сейчас пусть сердце ваше немного порадует. Мы идём в Йерушалаим на праздник. Но пойдём прямой дорогой, через Шомрон. Не привлекая к себе лишнего внимания.

Ученики сразу же воссияли своими лицами, а Йешуа, ещё раз грустно обозрел просторы, где проводил так много времени, прощаясь с ними навсегда. Глубоко вздохнул, и повернувшись, пошёл по каменистой тропе.

Солнце, начало свой поклон западу, когда Йешуа, утомлённо присел на нагретый, придорожный камень.

– Йаков, Иоанн, – подозвал он братьев.

– Да равви.

– День клонится к вечеру, и мы можем дойти до гостеприимного селения, лишь когда уже стемнеет. Все будут очень утомлены дневным переходом. Поэтому ступайте вперёд нас. Договоритесь и приготовьте нам ночлег. Мы ещё немного тут отдохнём, а затем проследуем вслед за вами.

– Хорошо равви, – поклонились они, устремляясь в путь.

Идти пришлось довольно далеко. Солнце заметно опустилось, когда они наконец достигли одного из селений Шомрона.

Войдя, они направились к его центру. Потому как возле общественного колодца всегда можно было встретить людей, не заходя в их дома.

– Шалом алэйхэм, – тепло поприветствовал Иоанн ближайшего человека.

Тот оглядел вновь прибывших с головы до ног, и мрачно отвернувшись, куда-то пошёл, даже не удостоив их своим словом.

Иоанн посмотрел на брата.

– Одно слово – Саморяне, – пожал плечами тот.

– Шалом алэйхэм, – повторил свою попытку Иоанн, обратившись к другому жителю. При этом его улыбка стала постепенно таять.

Тот даже не стал на них смотреть, а просто плюнув им под ноги, отвернулся.

– Ах ты, – сжал кулаки Иоанн, но брат остановил порыв возмущения, положив ему свою руку на грудь.

– Погоди брат. Может быть среди них всё-таки найдётся более-менее доброжелательный человек.

Он огляделся и направился к старику, сидящему у стены дома.

– Шалом алэйхэм почтеннейший, – обратился Йаков к нему. – Не подскажите, где у вас можно заночевать?

– Вы иудеи, – вместо приветствия услышали братья. – И могу предположить, что идёте в Йерушалайм.

– Так и есть, – кивнул Иоанн.

– Не нужно вам здесь задерживаться. У нас не жалуют иудеев. Вам тут не рады.

– Но мы же ничего не просим. Только кров на ночь.

– Неужто я так постарел, что начал разговаривать с глухими? – подслеповато посмотрел на них старик.

– Но за нами следует наш равви, – настаивал Иоанн. – И ему, после дня пути, проведённого под солнцем, нужен отдых.

– Возможно, вы о нём слышали. Его имя Йешуа из Нацрата, – с надеждой поддержал его Йаков.

– Здесь никому нет дела ни до вас, ни до вашего учителя, – грубо ответил старец. – Будь он хоть ангел, хоть бес. Но если он иудей, то пусть возвращается туда, откуда пришёл.

– Ах ты, – теперь уже сжал кулаки Йаков, однако брат остановил его тем же жестом.

– Идём. Подождём равви на дороге.

Йаков ещё раз гневно обвёл селение взглядом и плюнув, церимонно оттряс пыль со своих ног и одежды, а затем пошёл за братом к выходу из поселения.

Ждать пришлось недолго.

– Равви, – с обидой в голосе подбежал Иоанн. – Эти полуязычники не пускают нас даже заночевать.

Йешуа взглянул на селение, глубоко вздохнул и возобновил свой путь дальше по дороге.

– В Шомроне все такие, – сочувственно посмотрел на братьев Йехуда. – Им только бы чем-нибудь навредить, честным иудеям.

– Идолопоклонники, – сгоряча сплюнул Йаков. – Правильно, что их Храм на горе Гаризим разрушили. Поделом.

– Равви, – обратился Иоанн. – Пожелай, прикажи низойти огню с небес и истреби их.

– Даже услышав об имени учителя, они отослали нас, – посмотрел на друзей Йаков. – Можно ли спустить такое унижение от невежественной кучки полукровок?

– Нечестие должно быть наказуемо, – уверенно поддержал Шимон Канонит. – Подобно Содому.

– Даже Элийя низводил огонь с небес на пятидесятников нечестивого царя Ахава, – задумчиво подтвердил Филипп. – И кстати тоже в Шомроне.

– Элийя был послан служить против идолопоклонства, порочности и корыстолюбия царя Ахава. И этим деянием, пророк ещё раз доказал свои полномочия. Да и Содом остался бы стоять до сих пор, если бы там нашлось, хотя бы с десяток праведников, из всего многочисленного населения, – строго возвысил свой голос Йешуа. – А вы, знаете, сколько там достойных людей, а сколько нет?

Жители поселения поступили с вами сурово, но достойно ли это уничтожения? Допустимо ли наказанию, быть более преступления его? Разве этому я вас учу столько времени? Но даже здесь вы забыли, что записано в законе. Око за око, но не жизнь за пренебрежение.

Ревность и горячность сейчас говорят в вас более здравого смысла. Если вам кажется, что кто-то неправ, то увещивайте его, но никогда не применяйте насилие. Если человек ошибается и заблуждается, то это вовсе не означает, что он всецело порочен и достоин только смерти.

Вы уже столько времени со мною, несёте в себе благие семена, но до сих пор они всё ещё недостаточно взошли в сердце вашем, – с горечью вздохнул Йешуа.

– Неужели вы забыли, какого Духа имеете и какую весть несёте? Не Дух гордости и злобы должен преобладать в вас, а Дух любви и кротости. Боритесь не с грешником, а прилагайте все усилия ваши против самого греха. Помните, злоба ведёт только к пагубе души, а прощение к любви.

Подумайте об этом, прежде чем насыщать огонь с неба, – посмотрел Йешуа на братьев и вдруг неожиданно улыбнулся. – Сыны грома.

И от его улыбки всем сразу полегчало.

– Не переживайте, – по-дружески толкнул Андрей плечом Иоанна. – Вспомните, как нас гнали и из Нацрата, и Гадаринцы. Ничего, найдём другое селение.

– А если нет, то, как это уже не раз бывало, укроемся небесным пологом, – весело подержал Фома. – Да и костёр теперь нам не нужен. Вон, сыны грома нас теплом обеспечат.

В таком добродушном настроении, паломники продолжили свой путь по каменистой дороге, в сторону Иерушалайма.

Перикопа 46

Ен еортэ Суккот.

На празднике Суккот.

В городе царил праздник. Многолюдная толпа на его улочках просто бурлила. Кто-то шёл в Храм, кто-то возвращался, но везде преобладала радость и приподнятость. Со всех сторон слышалась музыка. То тут, то там возникали стихийные танцы, а крыши домов венчали самодельные шалаши, потому как во дворах уже не было места.

– Как же здесь хорошо, – с чувством выдохнул Натанэль, радостно пританцовывая под музыку.

– Да. Это не мрачный Шомрон с его хмурыми обитателями, – поддержал его Фаддей.

– Мы же иудеи, а потому умеем веселиться, – улыбаясь, хлопнул того по плечу Матфей. Зайдя в Храм, Иоанн опасливо посмотрел на своего учителя.

– Здесь всё так же. Торговля постепенно замещает истинное поклонение.

– Сердца людей нужно менять, но не огнём и мечём, а верой и любовью, – сочувственно посмотрел на него Йешуа. – А для этого требуются усилия и время. Ибо человеку дана свобода выбора, и он сам вправе решать, куда ему идти и к чему стремиться. Но указывать верное направление нужно всегда.

– Нам нужно поменять деньги, чтобы оплатить Храмовую пошлину, – отметил Йехуда.

– Я сбегая, – вызвался Иоанн. – Я быстро.

Получив динарии, он тутже растворился в толпе.

Поменяв деньги и возвращаясь обратно, Иоанн услышал негромкую беседу людей, которая его заинтересовала. Потому он прислушавшись, остановился.

– Интересно, будет ли на этом празднике тот иудей, что устроил такой переполох в Песах?

– Возможно, но это было давно. Больше такого в Храме не случилось.

– Говорят, что он теперь странствует по Галилее.

– И очень хорошо. Смутьянам в нашем Храме не место. Потому как это дом самого А-Шема, а не базарная площадь.

– Но он ничего не говорит плохого. Он добрый, хотя и заблуждающийся иудей. Не забывайте, что он из глубокой провинции.

– Говорят, что он творит великие чудеса и всех приходящих к нему исцеляет.

– Всё это вздор. Он просто обольщает таких доверчивых как вы, уча не признавать закон, данный светоликому Моше на горе Синай. Он нарушает закон Шаббата, тем более при всех пируя с презренными мытарями. Нельзя прислушиваться к проповедям того, кто ведёт такой образ жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.